05(57)
С34

Годъ 1. Августъ 1912 г. № 10-й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

ИРКУТСКЪ.
Эл.-тип. Т-ва „М. П. Окуневъ и К°“
1912.

05(57)
С34

Годъ 1. Августъ 1912 г. № 10-й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

Ж36538

ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИРКУТСКЪ.
Эл.-тип. Т-ва «М. П. Окуневъ и К°».
1912.

Редакторъ-издатель *А. Лихьковъ.*

ПЕРМСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛІОТЕКА

Оглавленіе №-ра 10.

Стран.

1. Дневникъ **Н. И. Витковскаго** . . . . . 745.

2. **В. Загорскій.** Изъ начальной исторіи приходскихъ училищъ въ Иркутской губерніи . . . . 754.

3. **А. Савельевъ.** Порядокъ встрѣчи ИМП. АЛЕКСАНДРА I во время предполагавшагося путешествія Его по Сибири . . . . . 761.

4. **А. Линьковъ.** Рѣчь въ день 50-лѣтія Иркутской первой И. С. Хаминова гимназіи 764

5. **М. Овчинниковъ.** Свадебныя пѣсни . . . . . 778.

6. **А. М. Серебренниковъ.** Первое знакомство съ Иркутской Городской Управой . . . . . 806.

7. Замѣтки . . . . . 811.

ДНЕВНИКЪ Н. И. ВИТКОВСКАГО, ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ПО Р. АНГАРѢ ВЪ 1882 ГОДУ ДО УСТЬЯ Р. ТАСѢЕВОЙ.

(Продолженіе).

Деревня *Шиверская* (у Гмелина B. З. S. 77) вытянулась по праваму берегу рѣки одной длинной улицей; весь берегъ, какъ и вездѣ заваленъ навозомъ; за деревней, на склонѣ красной террасы, вѣтряная мельница. На берегу много людей: бабы черпаютъ воду на поливку табаку въ желѣзныя ведра, въ ушаты, или наливаютъ въ полубочья, помѣщенныя на двуколки. Вотъ подъѣзжаетъ съ такимъ-же полубочьемъ молодой парень и начинаетъ острить съ дѣвкой, та отвѣчаетъ такими-же полусальными остротами; ребятишки, забравшись въ воду по поясъ, моютъ посуду, скамейки, шутятъ, болтаютъ; старухи заигрываютъ съ ними и оповѣщаютъ, что собираются ставить къ Петрову дню пиво; у всѣхъ на лицѣ веселость и довольство. Въ лицахъ весьма замѣтна примѣсь монгольской крови, хотя встрѣчаются и чисто-русскія. Ан. 753,0+30.

Судя по постройкамъ, рѣзкихъ различій въ зажиточности нѣтъ: у всѣхъ домики очень порядочные. Бабы сидятъ на завалинахъ съ прялками; почти въ каждой избѣ видны кросна; на заплотахъ развѣшаны самодѣльный холстъ и сукно. Конопли сѣютъ здѣсь много, а на лѣвомъ берегу, напр., въ деревнѣ Метляевой, почти совсѣмъ не сѣютъ: „берегутъ пашню, конопля шибко портитъ ее“.

Отъ Шиверы долина расширяется, горы ниже, округленнѣе и расчленены поперечными падями. Флора бѣдна: 2 вида полыни, Galium verum, Veronica incana, Bromus, Triticum repens; кустики Spirex Sp. и Cotonoaster разбросаны по долинѣ въ видѣ островковъ Cotonoaster достигаетъ саженной вышины. Курлыкъ—дикая гречуха густо цокрываетъ вспаханныя „на первый рядъ“ поля, по словамъ ямщика, ее собираютъ для корма

свиньямъ „Инова курлыкъ одолѣваетъ поле, чтобъ вывести непремѣнно надо гахать въ концѣ іюня, а то задавитъ“. Далѣе появляются: Linum, Scobiosa ochroleuca Epilobium angustifolium, Phlomys, Staticeb; разбросаны, группы березы, осины. На лѣвомъ берегу сплошь, красныя обнаженія.

По дорогѣ с. *Минеевское*. Ан. 752,5+29. Далѣе дорога спускается съ террасы, обнаженъ свѣтло-красный наносъ; терраса прекращается при устьѣ р. Катколь, образуя обнаженный мысъ и лѣвый берегъ ея. На этомъ ручейкѣ устроена крошечная мельница.

Деревня *Михайловская*. За ней въ оврагѣ верхній слой наноса совершенно бѣлый, но мѣрѣ углубленія онъ дѣлается краснѣе. На глубенѣ двухъ аршинъ залегаетъ галька и остроребериые куски сѣраго песчаника, какой, по словамъ ямщика, встрѣчается въ хребтахъ направо. Отсюда терраса почти слилась съ равниною; лѣсъ состоитъ преимущественно изъ сосняку; вездѣ видно очень много буреломнику, направленнаго на С.-В. Въ выворотняхъ наносъ бѣлый, красный встрѣчается только въ оврагахъ и то глубоко.

По обѣ стороны рѣки, другъ противъ друга, стоятъ высокія, сопковидныя горы, доминирующія надъ окрестностью; хочется думать, что это остатки прорванной нѣкогда гряды.

Пашни идутъ далеко въ горы, почти до вершинъ; на равнинѣ распаханъ только нижній край террасы, на высшихъ ея мѣстахъ „плохо хлѣбъ родится“; „въ хребтахъ, гдѣ растетъ береза да осина, хотя и трудно работать, рѣдкій конь дюжитъ, за то хорошъ урожай“.

Деревня *Константиновская*. 755,0+24. Здѣсь ночевалъ на общественной квартирѣ. Хозяинъ, почтенный старичекъ, сообщилъ, что „на грани нашей и Братской волостей находятся „Каменные острова, на утесахъ которыхъ много написано будто звѣрковъ, будто человѣчковъ“. Всѣ жалуются на недостатокъ покосовъ у крестьянъ и на избытокъ ихъ у бурятъ. Всѣ въ сѣткахъ „отъ гнуса“. Въ говорѣ не слышно шамканья.

На одной квартирѣ со мной ночевалъ засѣдатель участка. Говорилъ о бродягахъ, что ихъ идетъ очень много по этой дорогѣ, что арестовывать ихъ безполезно—при пересылкѣ съ крестьянами опять уйдутъ, къ тому-же вреда они никому не дѣлаютъ. Поселенцевъ въ его участкѣ числится до 15 тысячъ (?), а живетъ на мѣстѣ не болѣе 5000, остальные неизвѣстно гдѣ. Житье ихъ въ участкѣ самое печальное, работъ нѣтъ.—Пожаръ уничтожилъ всѣ гати и мосты на Ше-

лашниковской дорогѣ и починка ея обойдется не дешевле постройки новой.

За деревней рч. Сидорова течетъ по кочковатой долинѣ, поросшей густымъ ельникомъ; тутъ-же при дорогѣ мельница. Терраса образуетъ берегъ; наносъ сверху бѣлый, ниже красный. На равнинѣ соснякъ, на островахъ береза. Много овраговъ, перерѣзывающихъ террасу.

Селеніе *Свѣтлолобовское* состоитъ изъ нѣсколькихъ частей; изъ коихъ каждая имѣетъ свое особое названіе. Въ огородахъ много хмѣля; видны капуста, картофель. Въ окнахъ по большей части брюшина или холстъ, смазанный жиромъ. Бороны деревянныя.—Горы на правомъ берегу отодвинулись далеко, на лѣвомъ тянутся у самаго берега. За деревней терраса покрыта сосновымъ лѣсомъ, съ мелкимъ, но очень густымъ сосновымъ-же подлѣскомъ; бурелому и здѣсь много и въ такомъ-же направленіи.

На 10 верстѣ у поскотины Ан. 753,5+22. Лѣвый берегъ расчлененъ широкими падями; тамъ видны красныя обнаженія. Далѣе терраса отодвигается далеко вправо и на кочковатой равнинѣ размѣстилось сел. *Семеновское,* оно-же *Якимовщина.* На островахъ береза, ель, тальникъ. Затѣмъ слѣдуетъ дер. *Акуй,* она-же *Щербаковская.* Горы праваго берега придвигаются; снова появилась высокая терраса, какъ-бы продолженіе той, которая прекратилась съ рч. Караколь.

26 іюня. *Селеніе Усть-Уда.* 18 в. Ан. 753,0+23. Селеніе довольно большое, расположено при трехъ рѣкахъ: Ангара, Уда и впадающая въ нее справа Еловка. Кругомъ красныя обнаженія.

Остановился на общественной квартирѣ, она-же и почтовая контора. Смотритель Алексѣй Егоровичъ Ефимовъ очень любзный человѣкъ. Не менѣе любезенъ и волостной писарь Павелъ Алексѣевичъ Дмитріевъ. Мошки такое множество, что и дышать трудно;сѣтка необходима, а я таковой не запасся; выручилъ изъ бѣды г. Дмитріевъ, снабдивъ меня своей сѣткой. Отсюда я, благодаря любезности властей, отправляюсь въ карбазѣ въ сопровожденіи кандидата. Всѣ говорятъ, что народъ здѣсь „глупъ, дерзокъ, пьяница, плутъ и т. д.“. Обычная пѣсня всѣхъ мужичьихъ пенсіонеровъ!

Ѣздилъ съ г. Дмитріевымъ на рч. Еловку для осмотра небольшого бугра. Повидимому это остатокъ террасы, размытой Удой. На вершинѣ этого почти правильно—коническаго бугра находится небольшое углубленіе, въ которомъ щупомъ обнаружено что-то твердое. Раскопка показала, что-

кромѣ нѣсколькихъ обожжэнныхъ камней, въ углубленіи ничего не было.

На берегу р. Еловки г. Дмитріевымъ былъ найденъ однажды кусокъ бивня мамонта.

На Еловкѣ двѣ мельницы, на Удѣ одна; всѣ онѣ принадлежатъ мѣстному кулаку, Очередину, который, по словамъ г. Дмитріева, есть добрый и дѣльный человѣкъ, а по словамъ крестьянъ—паукъ, раскинувшій свои сѣти надъ всей Яндинской волостью и засосавшій уже много мухъ, крестьянами нарицаемыхъ. Пашенъ до 70 десятинъ, имѣетъ склады кабаки, лавки, бойко играетъ въ карты, бьетъ масло, мелетъ хлѣбъ, орудуетъ въ волости и пользуется почетомъ. Всѣ чиновники останавливаются у него, іерархи тожъ. Чиновникъ казенной палаты, повѣрявшій недавно склады и пр., выигралъ въ одинъ вечеръ 700 р. и уѣхалъ ревизовать дальше; проигралъ почему-то самъ г. Очерединъ; не везетъ ему также съ исправникомъ: „что ни сядетъ, все исправнику проигрываетъ“, говорятъ односельчане.

На карбазѣ Ан. 754,0+26.

Неподалеку на правомъ берегу дер. *Милославская*, обитатели которой по большей части носятъ такую-же фамилію; вѣроятно это выходцы изъ западныхъ частей Россіи; на лѣвомъ—деревня *Москалева*. Вправо вся пологая возвышенность распахана, влѣво крупные склоны покрыты соснякомъ.

Въ 2 часа пополудни пошелъ дождь, но въ каютѣ онъ не чувствителенъ; тяжеленько только бѣднымъ ямщикамъ сидѣть на вѣтру, мокнуть и грести, а обратно бѣжать по-собачьи.

По рѣкѣ много острововъ. Лѣвый берегъ остается крутымъ и лѣсистымъ, обнаженій не видно. На правомъ горы то удаляются, то приближаются. Близъ дер. *Ключи* по берегу тянется полоса густого ельника. Дорога здѣсь прорыта въ красной террасѣ. Почти насупротивъ, на лѣвомъ берегу, при устьѣ узкой и короткой пади размѣстилась деревушка *Сырова*. Мѣсть, пригодныхъ для хлѣбопашества, очень мало и потому распаханы довольно крутые склоны пади. Немного ниже этой деревни видно красное обнаженіе.

Въ окрестностяхъ Яндовы горы праваго берега отодвинулись очень далеко; на отчетливо-выраженной террасѣ растетъ соснякъ. Жерновой камень—сѣрый песчаникъ добывается по рч. Малыя Янды, не очень далеко отъ самаго села Въ какомъ отношеніи находится сѣрый къ красному, изъ разсказавъ нельзя узнать; говорятъ, что краснаго тамъ совсѣмъ

нѣтъ, хотя на многихъ жерновахъ, лежащихъ при деревнѣ, видны красныя прослойки. „Это надъ землей онъ такъ покраснѣлъ“, говорятъ камнеломы. Пара большихъ жернововъ —девятерку—стоитъ на мѣстѣ 25—30 рублей. Красный песчаникъ зовутъ здѣсь точильнымъ.

Селеніе *Яндинское*. На карбазѣ Ап. 754,0+19.

Село небольшое; раньше здѣсь была волость, въ 1865 году перевели ее въ Усть-Уду; „дорога сюда шибко худая, обществники собрались и порѣшили перевести“. Здѣсь въ Ангару впадаютъ двѣ рѣчушки—Большія и Малыя Янды. Сѣрый песчаникъ залегаетъ по обѣ стороны этихъ рѣчекъ.

Скоро за селеніемъ долина съуживается, правый берегъ постепенно повышается; склоны лѣваго покрыты сосною, лиственницею, изрѣдка осиною; на прибрежьяхъ тальникъ. На островахъ множество Hemerocalis flava; по берегамъ кое-гдѣ виднѣются выступы краснаго песчаника и такого-же наноса; сѣраго нигдѣ не видно.

У Гмелина о Яндахъ: B. 3. S. 78. jendinskoi Ostrog. „Dieser Ostrog ist etwas jünger als Balagansk und gleich demselben von Ilimsk ans erbauet. Es hatten sich daselbst schon vor Erbaunng des Ostrogs einige Bauren niedergelassen und wegen der vielen Bratski, die in der gegend waren, legte man, um den Tribut füglicher von ihnen einnehmen zú können, den Ostrog an“. B. 2. S. 186.

По опредѣленію Рашкова Янды лежатъ подъ 54° 35′ 40″ с. ш. 120° 51′ д.

По *Словцову* Яндинскій острогъ основанъ неизвѣстно когда, но ранѣе 1744 г. Кн. 2 стр. 76, примѣчаніе.

Нѣсколько ниже Яндозъ начинается настоящая тайга: сосна, лиственница, изрѣдка береза, осина.

Мѣстъ, пригодныхъ для земледѣлія мало; крестьяне пользуются всякимъ болѣе или менѣе пригоднымъ лоскуткомъ земли. Нерѣдко встрѣчаешь слѣдующій оригинальный способъ расчистки: болѣе крупныя деревья „подсакиваются“, мелочь вырубается, земля кое-какъ вскапывается и засѣвается хлѣбомъ. „На такомъ мѣстѣ все родится хорошо, хлѣбъ былегатъ и не бывать едреный“.

Далѣе долина снова расширяется; на правомъ берегу виднѣется довольно высокая красноватая терраса, у подошвы которой протянулась дер. *Аносова*. Лоскутки пашенъ подымаются высоко въ горы между соснякомъ. На Поповскомъ острову и по лѣвому побережью очень много Lilium spectab.

Подъ вечеръ подулъ сильный низовый вѣтеръ, принудившій остановиться у балагана старика-рыболова. Около балагана лежатъ клинья сѣраго песчаника, залегающаго, по словамъ старика, въ прилегающей горѣ. По долинкѣ протекаетъ Материнскій ручей, при устьѣ котораго много плитокъ краснаго и сѣраго песчаника, переходящаго въ кварцитъ.

Простоявъ часа два, отправились дальше, но вѣтеръ сильно мѣшаетъ плыть; ямщики придѣлали подводный парусъ, —привязали большую березу къ носу лодки стволомъ впередъ—но и это мало помогло.

27 іюня, дер. *Аталанская*. 32 в.

Приплыли въ 3 часа утра. Долина еще болѣе съузилась; склоны покрыты густымъ лѣсомъ—сосна, лиственница;—сбиженій нѣтъ; на прибрежьяхъ и островахъ ельникъ.

На лѣвомъ берегу деревни Еремина и Баранова; пашни лѣпятся по склонамъ. Мороситъ дождикъ, а комки все-таки много. Много труда и выносливости нужно человѣку, чтобы побороть эту угрюмую, непривѣтливую тайгу, но человѣкъ все-таки одолѣваетъ. Здѣсь тоже хлѣбъ растетъ среди громадныхъ, засохшихъ уже стволовъ сосенъ и лиственицъ. Въ огородахъ видно немного картофеля и капусты. Нѣкоторые домики въ деревняхъ выглядятъ очень хорошо. Въ деревнѣ Барановой красуется очень большой домъ, хозяинъ котораго, богатый человѣкъ „пилъ, пилъ, да и пошелъ зимой въ полынью купаться и теперь тамъ, а домъ пустуетъ". Почва вездѣ черноземная, хлѣба роскошные: отъ вчерашняго вѣтра яровые полегли. Начиная отъ Усть-Уды засѣваютъ много гороха, который родится хорошо. На склонѣ, у лѣса, по хлѣбамъ, гуляетъ медвѣдь.

На правомъ берегу дер. Приволуцкая и Разбойникова. (У Гмелина 2. 186.) она же Ерофѣева. О прежнихъ жителяхъ послѣдней кандидатъ разсказываетъ, что они были „страшные разбойники и такіе колдуны, что бывало судно плыветъ на низъ съ товаромъ, само противъ ихъ деревни и остановится; гребутъ, гребутъ, ничего не могутъ поѣлать, а тѣмъ временемъ они подплывутъ и ограбятъ; теперь ничего стало, пакостей не слышно".

На лѣвомъ берегу дер. Черепанова, она-же Шибирская. Во обще, здѣсь замѣтно, что каждая деревня имѣетъ два названія—административное и народное; народъ часто не знаетъ административнаго, а начальство народнаго. Деревня Еремина лежитъ на берегу Большой Дымчатой, а Черепанова—по обѣ стороны Малой Дымчатой, протекающей по долинѣ, густо покрытой ельникомъ. Здѣсь Ангара сливается въ одно

плесо. По склонамъ вездѣ виднѣются пашни—озимь, ярица, горохъ, гречуха, пшеница, ячмень, конопля, а въ дер. Рютиной сѣютъ и ленъ.

Кандидатъ Бубновъ разсказываетъ, что въ прежніе годы на поляхъ усть-удинскихъ находили „громовыя стрѣлки". „я помню еще, иная такая зелененькая, то клинышкомъ, то ножичкомъ досиѣта, а то и голубенькая. Теперь ужъ совсѣмъ не слыхать ихъ стало". Онъ не думаетъ, однако, чтобы онѣ были небеснаго происхожденія.

Правый берегъ понижается и вдается въ рѣку низменнымъ мысомъ; далѣе видна снова высокая гора.

Деревня *Кожевникова* расположена на широкой прибрежной полосѣ; пашни тоже по склонамъ. Ак. 755,5+18.

Здѣсь встрѣтился первый поселенецъ „Сѣсской губерніи", обзаводящійся своимъ домкомъ и обѣщающій въ будущемъ хорошаго гражданина. Построилъ уже избушку, сбилъ печь изъ глины—кирпичей здѣсь не знаютъ—и тонитъ ее, просушиваетъ. Полное устройство одной только избы обойдется, по его словамъ, въ 70 рублей. „Въ строку живу, хлѣбца присѣваю, ну и бьюсь кое-какъ; живу съ дѣвкой, двое дѣтей у насъ уже есть, а повѣнчаться, по здѣшнему мѣсту, очень трудно, больно дорого стоитъ; попъ воротитъ за вѣнецъ 30 руб., а гдѣ мнѣ ихъ взять. вотъ и живу, не вѣнчавшись. Богъ проститъ, онъ вѣдь видитъ". А отъ почтенныхъ батюшекъ не разъ приходилось слышать, что „мужикъ здѣсь дикъ, грубъ, дерзокъ". Пожалуй, поневолѣ сдѣлается такимъ.

Другой поселенецъ ямщичитъ на карбазѣ —этотъ—саратовскій, большой охотникъ прихвастнуть. Тоже обжился, по повидимому, навсегда останется на легкихъ чужихъ работахъ. „Семь лѣтъ бѣгалъ, дай годокъ потерплю, подумалъ себѣ, потерпѣлъ и не стало тянуть. хлѣбца сталъ маленько присѣвать, родительница не забываетъ: осенью въ лѣсъ ужу, бѣлку бью. Промыселъ былъ-бы и ладенъ, да все достается тому, кто тебѣ дастъ денегъ, хлѣба, пороху въ тайгу, потомъ ему все и отдать, а онъ платитъ, сколько вздумается".

Въ прошломъ году, по разсказамъ, боровая бѣлка переходила во время страды на правый берегъ рѣки, по избамъ было ея много, да не было кому бить, а въ тайгѣ осенью почти не было.

За Кожевниковой теченіе Ангары уклоняется на NE Горы по обѣ стороны понизились, склоны распаханы. Не доѣзжая 7 верстъ до Распутиной, на лѣвомъ берегу видно не-

большое обнаженіе сѣраго песчаника, слои котораго лежатъ почти горизонтально. Склонъ покрытъ соснякомъ; замѣтно двѣ террасы; кое-гдѣ встрѣчаются ключи. Затѣмъ правый берегъ выдается далеко низменнымъ мысомъ, за которымъ виднѣется деревня Куцкая.

О медвѣдяхъ много разныхъ разсказовъ На-днях медвѣдь забралъ пять коровъ у кожевниковскихъ; женщина-ямщикъ говоритъ, что лѣтъ 5 тому назадъ въ Черепановой ходилъ „медвѣдь-ли, оказія-ли какая, лошадей и коровъ не давилъ, а только овецъ да свиней. Залѣзетъ бывало въ хлѣвъ, задавитъ овцу, чамкать, мычитъ, станутъ его рогатиной колоть—рогатина гнется, станутъ стрѣлять—пуля лепешкой доспѣется. Надо быть онъ за то такъ накостилъ, что черепановцы убили разъ медвѣдя да и давай плевать на него, харкать да глумиться, вотъ этотъ видно въ отместку и насмѣхался надъ ними". „Одинова у насъ бабу остановилъ на дорогѣ и давай плевать на нее, та огребатся, а онъ плюетъ, всю захаркалъ да и ушелъ", добавилъ кандидатъ.

Направо деревня Горячинская, за ней скоро выглядитъ темной тайгой. Лѣвый берегъ понизился и вся прибрежная полоса распахана: хлѣба вездѣ хорошіе, но много повалило вѣтромъ. Въ Ангару впадаетъ здѣсь р. Игрыма, берущая начало верстъ за сто, неподалеку отъ р. Оки. Говорятъ, рѣчка очень рыбная: „попъ нашъ обѣдню забываетъ изъ-за рыбы, все тутъ сидитъ". Весь лѣвый склонъ рѣчки далеко распаханъ почти до вершины. „Низовка" дуетъ сильно, дождь безпрерывный, а потому остались ночевать въ дер. Распутиной. У Gmelina 2—186. Аперондъ 754+5+22.

Въ Распутиной необходимо было собрать точныя свѣдѣнія какъ о дорогѣ въ Илимскъ, такъ равно и о Каменныхъ островахъ. Явились старшина и ямщики; одни говорятъ, что по волоку теперь, послѣ дождей, не переѣхать верхомъ, другіе утверждаютъ противное. Большинство однако согласилось съ тѣмъ, что послѣ дождей по волоку не проѣдешь: болота, валежникъ отъ сгорѣвшей тайги—все это ставитъ серьезныя препятствія. Волокъ начинается верстахъ въ 4 отсюда отъ дер. Подволочной.

Каменные острова лежатъ верстъ на 20 ниже Подволочной. На утесахъ, по разсказамъ, кромѣ изображеній, находятся и пещеры, что заставляетъ непремѣнно посѣтить ихъ. Сообразивъ все и имѣя въ виду, что при неудачномъ исходѣ моей поѣздки желательно было-бы, по возможности, меньше истратить денегъ, я рѣшилъ подождать въ Распутиной хорошей погоды и отправиться внизъ до Б. Мамыра, заверну-

по-пути на Каменные о—ва, а затѣмъ отъ Мамыра отправиться или въ Илимскъ, или далѣе по рѣкѣ.

Дождь не прекращается и заставляетъ сидѣть въ избѣ. Здѣшніе крестьяне настоятельно допытываются, скоро-ли будетъ новая ревизія. „Вотъ ужъ сколько лѣтъ плачу я за двѣ мертвыхъ души, а что мнѣ съ нихъ, кости уже давно сгнили, а вонъ Силифонтьевъ, у того три сына домами правятъ, а платитъ только за себя“,—говоритъ хозяинъ дома.

Общественная квартира въ квартирѣ сельскаго писаря, поляка изъ ссыльныхъ 63 г. Гавронскаго. Самъ писарь, а равно и супруга его отсутствуютъ. Сельскій вызванъ волостнымъ для устройства ракетъ, къ именинамъ послѣдняго, а супруга „потянулась“ въ Иркутскъ за покупками. И потянулъ ихъ обоихъ по наряду опять-таки тотъ-же дерзкій и дикій мужикъ на своихъ плечахъ и никто ему за это не только не заплатитъ, но и спасибо не скажетъ. Говорятъ, что сельскій „тысячами ворочатъ, а пришелъ почти нагой“. Жалованья-же получаетъ только 35 р. въ мѣсяцъ. Не потому ли въ квартирѣ сельскаго портретъ волостного помѣщикъ выше бывшаго кардинала Печчи?

Крестьяне говорятъ, что у нихъ между отдѣльными деревнями проведены грани, но что на нихъ никто не обращаетъ вниманія: „мы пашемъ въ чужихъ дачахъ, а другіе въ нашихъ, гдѣ кому сподручнѣе“. Только сѣнокосы, большинство которыхъ на островахъ, косятся всегда одной и тойже деревней; передѣлъ ихъ совершается только между собою по душамъ. На мертвыя души тоже идетъ покосъ, только такія души не идутъ „на ямщину и на мосты“.

Вечеромъ въ деревнѣ безусловная тишина, вокругъ туманъ, все спитъ, только далеко въ полѣ слышны голоса дергачей, да иногда пролетитъ летучая мышь, а дождь лилъ до вечера, да едва ли и завтра будетъ хорошая погода.

28 іюня.

Дождь не пустилъ не только плыть дальше, но выйти даже изъ избы. Около 3-хъ часовъ дня грозная туча съ вѣтромъ и громомъ пронеслась мимо за хребты праваго берега.

Крестьяне начинаютъ понемногу „назьмить“ свои поля, которыя расположены очень близко за деревнѣ, слѣдовательно вывозка не представляетъ особаго затрудненія. На удобренныхъ участкахъ, по разсказамъ, урожай значительно лучше.—Поселенцамъ, нанимаемымъ въ работники, платятъ въ годъ 30—50 р., а по-мѣсячно—лѣтомъ 5 р., зимою 3 р. Поселенцы жалуются, что имъ очень трудно привыкнуть къ сибирской сохѣ.

Отъ Устья-Уды въ говорѣ замѣчается слѣдующая черта. послѣдній слогъ послѣдняго слова во фразѣ произносится какъ-то обрывисто и съ сильнымъ возвышеніемъ тона. (Се—года=въ этомъ году).

Начиная отъ дер. Константиновской, вездѣ во дворахъ дымокуры отъ мошки; рабочихъ лошадей смазываютъ дегтемъ; „если попадется чистый, изъ одной бересты, помогаетъ, да рѣдко такой случается, все больше дрянной, коренья, вишь, подбрасываютъ, отъ лошадь и прётъ отъ такого дегтя". Разсказываютъ, что нерѣдко мошка заѣдаетъ на смерть скотину, особенно молодую. Смазкѣ подвергаются глаза, ноздри, ротъ и дѣторолные органы. Лошади, повидимому, хорошо привыкли къ операціи смазыванія: какъ завидятъ приближающагося съ тузомъ, сами разставляютъ ноги и подставляютъ голову.

Два послѣдніе года хлѣбъ родился здѣсь очень плохо да и тотъ „кобылка выбила на хитокъ", „изъ магазеи выгребли весь хлѣбъ".

Нѣкоторыя черточки экономическихъ отношеній: „Поиъ нашъ самъ расчистилъ себѣ десятину у пашни и три чети, да въ третьемъ году съ одной десятины намолотилъ 32 мѣшка: поиѣ я купилъ у него эту самую пашню за 40 руб.: доспѣли мы это съ нимъ и крѣпость. Теперь тамъ добрый хлѣбъ растетъ. батъ, верну деньги и работу", говоритъ томиловскій крестьянинъ. „У насъ слухъ есть, что будутъ сброчить землю: какъ-же это сдѣлать: примѣромъ, мы пашемъ въ черемшановскихъ дачахъ, а они у насъ, какъ же тутъ можно сброчить, да и мѣсто у насъ отъѣзженное. Я, примѣромъ, охичу себѣ пашню, буду пазьмить, а потомъ съ у меня возьмутъ, не знаю какъ это будетъ".

„Ячмень уже выколосился, а кукушка еще кукуетъ, пораблей и перестать". Вечеромъ въ полѣ перекликаются перепела.

„На низу народъ крамвый да языкомъ шибко худой, всѣ картавятъ", сообщила хозяйка.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРІИ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ архивѣ иркутской городской думы сохранилось любопытное дѣло объ открытіи въ Иркутскѣ двухъ начальныхъ училищъ сто лѣтъ тому назадъ.

9 февраля 1812 г. иркутскій губернаторъ Н. И. Трескинъ писалъ въ иркутскую городскую думу:

„Директоръ здѣшнихъ училищъ г. Миллеръ представляетъ мнѣ, что по отдаленности отъ училищъ 4-й части города и по неудобству дѣтямъ тамошнихъ гражданъ обучаться въ оныхъ, располагается онъ учредить въ той части два приходскихъ училища. Преосвященный епископъ здѣшній обѣщалъ доставить способныхъ учителей изъ священниковъ, и купецъ Солдатовъ жертвуетъ въ пользу сихъ училищъ два деревянныхъ дома въ 4-й части. А потому директоръ проситъ предложить гражданамъ, въ 4-й части живущимъ, желаютъ и они отдать своихъ дѣтей какого бы пола они ни были въ помянутыя училища для обученія—сколько на первый случай въ каждое изъ сихъ училищъ можетъ поступить дѣтей каждаго пола, и согласны ли граждане содержать таковыя училища изъ общественныхъ доходовъ“..

По собраніи необходимыхъ справокъ, городская дума разсматривала это предложеніе губернатора. Протоколъ думы по этому вопросу, въ виду его интереса, привожу здѣсь дословно. „1812 г. марта 12 дня. Въ общемъ присутствіи градской думы съ иркутскимъ городничимъ VII класса и кавалеромъ Карташевымъ имѣли разсужденіе, что его превосходительство иркутскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ Николай Ивановичъ предложеніемъ своимъ отъ 13 февраля 1812 г. за № 1124 по случаю представленія къ нему директора здѣшнихъ училищъ г. Миллера объ открытіи предположенныхъ въ 4 части города Иркутска въ разсужденіе отдаленности тамошнихъ жителей дѣтямъ обучаться въ нынѣ существующихъ во 2-й части еще двухъ приходскихъ училищъ въ пожертвованныхъ на сей предметъ купцомъ Солдатовымъ домахъ, состоящихъ въ помянутой 4-й части, предлагать изволилъ относительно содержанія таковыхъ училищъ изъ общихъ доходовъ сдѣлать по общему согласію обще съ градской полиціей, а по забраннымъ вслѣдствіе сего чрезъ 4-й частный судъ отъ жителей, живущихъ въ вѣдѣніи онаго, желающихъ отдать въ назначаемыя къ открытію у нихъ училища дѣтей своихъ для обученія, оказалось только *три человѣка*, а именно: сыновья—иркутскихъ мѣщанъ Василія *Кузнецова*—Николай 9 лѣтъ, Степана *Артемьева*—Христофоръ 6 л. и цеховой Николай *Хановъ*—9 л., а потому приказали: поелику, какъ для таковаго малаго количества къ обученію дѣтей въ училища, открыть оныя и положить на содержаніе ихъ и прочія издержки изъ

общественныхъ доходовъ не малую сумму, то сіе можетъ послужить при извѣстныхъ нынѣ къ отнесенію прочихъ повинностей для градскаго общества съ отяготительностью, а по сему общему мнѣнію и не признается нужнымъ, а что касается до изъявившихъ желаніе отдать трехъ дѣтей для обученія, то таковыя по наступающему нынѣ весеннему и лѣтнему времени могутъ обучаться, если пожелаютъ и въ существующемъ народномъ училищѣ".

Къ этому же времени относится и открытіе по селамъ и деревнямъ иркутской губерніи приходскихъ училищъ. Въ открытіи ихъ принималъ довольно значительное участіе тотъ же И. И. Трескинъ о чемъ говорятъ слѣдующіе два документа.

I.

„Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ иркутскаго губернскаго правительства, иркутской градской думѣ.

Его превосходительство, господинъ иркутскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ въ предложеніи отъ 9 декаб. прописываетъ: губернскому правительству извѣстно, что училищныя заведенія въ здѣшней губерніи учреждены токмо въ одномъ губернскомъ и въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ обучаются дѣти большею частью собственно городскихъ жителей: но сельскіе жители, крестьяне и иновѣрцы, особенно обитающіе по отдаленнымъ отъ городовъ мѣстамъ, хотя бы и охотно желали доставить дѣтямъ своимъ возможное по состоянію и жизни образованіе: но, не имѣя къ тому способовъ, принуждены бываютъ оставлять ихъ въ прежнемъ невѣжествѣ. Сообразуясь съ попеченіями высшаго правительства о распространеніи народнаго просвѣщенія и съ циркулярнымъ предписаніемъ господина министра полиціи отъ 6-го числа минувшаго маія, коимъ предоставлено гражданскимъ губернаторамъ имѣть особенное вниманіе на учебныя заведенія, его превосходительство счелъ обязанностью своею открыть сельскимъ жителямъ способы къ возможно лучшему образованію дѣтей ихъ—предоставить самимъ имъ заведеніе въ мѣстахъ ихъ жительства приходскихъ училищъ, въ которыхъ могли бы обучаться ихъ дѣти приличнымъ наукамъ. Для сего сносился его превосходительство съ директоромъ иркутскихъ училищъ, господиномъ коллежскимъ совѣтникомъ Словцовымъ, который, сообразивъ предметъ сей съ общими для училищъ правилами и примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ здѣшняго края, доставилъ къ сего

превосходительству, во-первыхъ, выписку изъ Высочайше утвержденнаго учебнаго устава о приходскихъ училищахъ, во-вторыхъ, примѣрное исчисленіе, чего стоить будетъ содержаніе одного приходскаго училища. Препровождая упомянутыя выписку и исчисленіе съ присовокупленіемъ приглашенія его превосходительства къ городскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ обществамъ, предлагаетъ губернскому правительству, дабы благоволило, напечатавъ сныхъ потребное число экземпляровъ, разослать для распубликованія на первый разъ по уѣзднымъ городамъ и многолюднѣйшимъ передъ прочими селеніями, въ которыхъ предполагается заведеніе училищъ, поставя на видъ мѣстнымъ начальствамъ, что сіе предназначеніе дѣлается токмо въ маломъ видѣ, и что тогда, какъ благоуспѣшность учебной части на дѣлѣ усмотрится, распространеніе училищъ будетъ также зависѣть отъ желанія, возможности и благомыслія градскихъ или сельскихъ обществъ и улусовъ—вмѣстѣ съ симъ предписать мѣстнымъ начальствамъ доносить его превосходительству всякій разъ, какія общества согласны будутъ на заведеніе у себя училищъ и на томъ ли положеніи, какое изъяснено въ уставѣ, или на какомъ другомъ, т. е. съ опредѣленіемъ большихъ или меньшихъ издержекъ противъ упомянутаго исчисленія на содержаніе училищъ. Поелику же и въ самомъ губернскомъ городѣ существуетъ одно токмо приходское училище, которое по настоящему пространству города и приумножающемуся числу учащихся весьма недостаточно, то объ учрежденіи еще двухъ училищъ—одного въ первой части, а другого въ четвертой за рѣкой Ушаковкой поручилъ его превосходительство здѣшнему градскому головѣ предложить градскому обществу. И для того въ губернскомъ правительствѣ *приказали:* приложенныхъ при предложеніи его превосходительства, господина гражданскаго губернатора и кавалера: 1-ое, выписки изъ Высочайше утвержденнаго учебнаго устава о приходскихъ училищахъ; 2 ое, примѣрнаго исчисленія, чего стоить будетъ содержаніе одного приходскаго училища; и 3-е приглашенія его превосходительства къ градскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ обществамъ, напечатавъ потребное число экземпляровъ для распубликованія, разослать при указахъ къ городничимъ, магистратамъ, ратушамъ, иркутской градской думѣ, градскимъ главамъ, земскимъ судамъ и прочимъ мѣстнымъ начальствамъ, предписавъ всѣмъ имъ внушить градскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ обществамъ столь полезное для образованія юношества необходимое предположеніе начал-

ства, и что они охотнымъ споспѣшествованіемъ въ семъ только общеполезномъ дѣлѣ покажутъ себя предъ начальствомъ благомыслящими къ общей пользѣ и тѣмъ самымъ оправдаютъ ожиданіе начальника губерніи; при чемъ мѣстнымъ начальствамъ поставить на видъ, что сіе предназначеніе дѣлается токмо въ маломъ видѣ, и что тогда, какъ благоуспѣшность учебной части на дѣлѣ усмотрится, распространеніе училищъ будетъ также зависѣть отъ желанія, возможности и благомыслія градскихъ или сельскихъ обществъ и улусовъ; какія же общества согласны будутъ на заведеніе у себя училищъ и на томъ самомъ положеніи, какое изъяснено въ уставѣ, или на какомъ другомъ съ опредѣленіемъ большихъ или меньшихъ издержекъ противъ исчисленія на содержаніе училищъ, всякій разъ доносить господину гражданскому губернатору и кавалеру, въ канцелярію коего передать съ сего постановленія копію.

Декабря 20 дня 1813 г.“.

II.

Объявленіе городскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ обществамъ.

„При извѣстномъ попеченіи высшаго правительства о распространеніи народнаго образованія въ отечествѣ нашемъ и при возрастающей время отъ времени нуждѣ въ познаніи россійской грамоты—я увѣренъ, что не токмо граждане, но и каждый поселянинъ признаетъ необходимостью и главнѣйшею обязанностью доставить дѣтямъ своимъ приличное образу жизни и состоянію воспитаніе. Сія увѣренность, а паче желаніе доставить градскимъ, сельскимъ и иновѣрческимъ обществамъ способы обучать дѣтей своихъ тѣмъ наукамъ, которые необходимы для каждаго общественнаго человѣка, и тѣмъ сдѣлать ихъ людьми грамотными, полезными и способными къ исправленію общественныхъ должностей, налагаютъ на меня пріятнѣйшій долгъ пригласить черезъ сіе общества на заведеніе приходскихъ училищъ. Изъ приложенной у сего выписки Высочайше утвержденнаго устава объ оныхъ училищахъ каждый усмотрѣть можетъ цѣль и пользу учрежденія сихъ учебныхъ заведеній, и то, на какомъ положеніи должны существовать оныя. А дабы общества могли видѣть, какихъ издержекъ стоитъ заведеніе приходскихъ училищъ, и ежегодное содержаніе оныхъ, то прилагается у сего примѣрное исчисленіе, въ коемъ издержки раздѣлены на два рода, а именно: на первоначальныя или одновременныя и ежегодныя.

Къ первымъ относится постройка училищнаго дома, которая, впрочемъ, если окажется обременительною для общества, можетъ быть и отставлена, а училища могутъ быть помѣщены на время въ квартирахъ частныхъ людей за умѣренную плату. Подъ именемъ ежегодныхъ расходовъ разумѣются отопленіе и освѣщеніе училищнаго дома, плата сторожу, жалованье учителю и нѣкоторыя издержки въ пользу ученія, дабы не затруднить учениковъ частнымъ приготовленіемъ мелкихъ припасовъ, какъ-то: бумаги, перьевъ, чернилъ и тому подобнаго, то сіи послѣднія издержки опредѣлены по числу учениковъ, полагая оныхъ отъ 60 до 100 чел. въ каждомъ училищѣ, но если положить на первый разъ не болѣе 25 чел., то расходы на нихъ противъ исчисленія еще болѣе умельшатся и тѣмъ менѣе будутъ ощутительны для общества. Назначеніе же числа учениковъ зависитъ отъ расположенія и возможности самихъ обществъ. Если, такимъ образомъ, расположено будетъ какое общество завести у себя училище, то напередъ должно оно согласиться: 1-е, о выборѣ мѣста, гдѣ должно быть учреждено училище, соображаясь въ семъ, во-первыхъ, чтобы селеніе, въ коемъ должно быть училище, многолюднѣе и по мѣстнымъ условіямъ выгоднѣе прочихъ селеній; во-вторыхъ, чтобы оно было сколько можно ближе къ срединѣ волости. 2-е. О сборѣ денегъ съ какихъ селеній, по скольку съ каждаго человѣка, и въ какое время собирать оныя должны на содержаніе училища. 3-е. Кому ввѣрять оныя деньги для храненія, и о всемъ томъ черезъ земскій судъ доносить начальнику губерніи, равнымъ образомъ, если общество признаетъ за лучшее и выгоднѣйшее построить училищный домъ, нежели занимать для помѣщенія онаго квартиры частныхъ людей за плату, то и о семъ черезъ земскій судъ должно представить къ начальнику губерніи, отъ котораго и получить планъ дому. Въ городахъ хотя учреждены уже приходскія училища при уѣздныхъ училищахъ, но какъ легко быть можетъ, что въ иныхъ мѣстахъ одного приходскаго училища недостаточно, то прибавленіе приходскихъ училищъ зависитъ также отъ воли каждаго градскаго общества, которое о распоряженіи своемъ въ учрежденіи приходскаго училища должно относиться прямо къ начальнику губерніи. Впрочемъ, дабы облегчить общества въ учрежденіи и содержаніи училищъ въ городахъ, селеніяхъ и улусахъ, то, независимо отъ общаго сбора на сіе денегъ, представляется каждому частному человѣку, желающему принять участіе въ семъ общеполезномъ учрежденіи, дѣлать отъ лица

ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛІОТЕКА

своего посильныя пожертвованія денежными вкладами единовременно или на нѣсколько лѣтъ, строить училищные дома и тому подобное, и о каждомъ таковомъ пожертвованіи представлять начальнику губерніи.

Всѣ прочія обстоятельства, относящіяся до содержанія училищъ и ученія принимаемыхъ въ оныя дѣтей, подробно объяснены въ упомянутой выпискѣ изъ Высочайше утвержденнаго устава, сообразно коему обязаны будутъ общества, во-первыхъ, избрать въ служители училища человѣка попечительнаго и трезваго, и опредѣлить ему жалованье, назначенное въ исчисленіе о расходахъ для приходскаго училища, во-вторыхъ, избрать между собою достойнѣйшаго человѣка для надзиранія за училищемъ, то-есть за ученіемъ дѣтей и о избранныхъ представить на утвержденіе начальнику губерніи съ подробнымъ описаніемъ о его лѣтахъ, состояніи, службѣ, отправляемой имъ въ обществѣ и проч.

Что принадлежитъ до самаго употребленія собираемыхъ на содержаніе училища денегъ, то всякій экстренный расходъ, сверхъ опредѣленныхъ по исчисленію на ежегодное содержаніе училища, зависитъ отъ разсмотрѣнія самого общества, которое черезъ мѣстное начальство обязано доносить о томъ начальнику губерніи.

Хотя въ § 124 устава сказано, чтобы дѣти не прежде оставляли училища, какъ ежели научатся они хорошо всему въ ономъ преподаваемому; но сіе на первый разъ предоставляется разсужденію самихъ родителей, по волѣ коихъ дѣти могутъ оставлять училище и прежде. Впрочемъ, самый кругъ ученія, преподаваемаго въ приходскихъ училищахъ, совершается по большей мѣрѣ въ два года; поелику главнѣйшее занятіе въ оныхъ для дѣтей состоитъ въ томъ, чтобы они умѣли читать, писать и знали бы начальныя основанія Закона Божія и ариѳметики; нѣтъ надобности распространять въ оныхъ ученія другихъ какихъ-либо наукъ, какъ сказано въ § 122, ибо для тѣхъ, кои желаютъ учить оныхъ дѣтей своихъ, открыты уѣздныя училища и гимназія.

Самое-же ученіе въ приходскихъ училищахъ, соображаясь съ здѣшнимъ климатомъ, начинаемо будетъ *съ 15 октября* и продолжаемо до 15 апрѣля, т. е. въ такое время, когда дѣти совершенно свободны бываютъ отъ обыкновенныхъ и соотвѣтственныхъ лѣтамъ ихъ сельскихъ занятій и, слѣдовательно, сіе свободное время употреблено будетъ съ большею пользою. А впрочемъ, ежели родители пожелаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались и круглый годъ; то учители обязаны будутъ безпрекословно учить ихъ. На семъ основа-

ніи предполагается учрежденіе въ городахъ, селеніяхъ и иновѣрческихъ улусахъ приходскихъ училищъ, для которыхъ по полученіи согласія отъ каждаго общества опредѣлены будутъ по назначенію директора иркутскихъ училищъ благонадежнѣйшіе учители, а въ особенности, чтобъ доставить иновѣрческимъ училищамъ такихъ учителей, которые, бы, зная природный языкъ, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ могли обучать дѣтей братскихъ, предоставляется иновѣрческимъ обществамъ избирать двухъ или нѣсколько способныхъ крещеныхъ молодыхъ людей, знающихъ русскій языкъ и грамоту, и присылать ихъ къ директору гимназіи для опредѣленія въ оную и приготовленія къ учительской должности, съ приличнымъ содержаніемъ во все время пребыванія ихъ въ гимназіи. Сей послѣдній способъ въ разсужденіи опредѣленія учителей можетъ относиться до городскихъ и сельскихъ обществъ, которыя могутъ также присылать способныхъ молодыхъ грамотныхъ людей къ директору гимназіи для лучшаго образованія, или же, нашедъ способнаго къ учительской должности и съ хорошимъ поведеніемъ кого-нибудь изъ свободныхъ чиновниковъ или разночинцевъ, представляютъ объ опредѣленіи его учителемъ начальнику губерніи.

Я остаюсь въ совершенномъ упованіи, что общества, чувствуя сами необходимость познанія россійской грамоты и проистекающую отсюда пользу, безъ сомнѣнія, согласятся охотно воспользоваться предлагаемыми къ тому отъ начальства способами".

Подлинное подписалъ гражданскій губернаторъ Николай Трескинъ.

Сообщилъ В. Загорскій.

ПОРЯДОКЪ ВСТРѢЧИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ВО ВРЕМЯ ПРЕДПОЛАГАВШАГОСЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЕГО ПО СИБИРИ.

Копія съ копіи. 1)

Иркутской Консисторіи.

По общимъ слухамъ о предпамѣреваемомъ путешествіи Государя Императора въ сибирскія губерніи, считаю неизмѣннымъ предписать для свѣдѣнія и должнаго исполненія нѣкоторыя статьи о томъ: что надобно наблюдать въ церквахъ и при срѣтеніи Государя и при совершеніи литургіи въ

---

1) Исправлены грамматическія ошибки.

присутствіи Его съ тѣмъ, чтобы оныя были объявлены здѣшнимъ градскимъ священно-церковно-служителямъ въ консисторіи съ подписками и всѣмъ уѣзднымъ черезъ духовныя правленія и благочинныхъ указами и съ такимъ при томъ предостереженіи всѣмъ духовнымъ давали: ни подъ какимъ видомъ не дѣлали безвременныхъ разглашеній посторонним людямъ о дѣлаемомъ мною распоряженіи, а знали-бъ про себя.

Слѣдующія нижеупомянутыя статьи.

Во-первыхъ, что надобно наблюдать въ церквахъ при срѣтеніи Государя:

1-е. Благовѣстъ производить за нѣсколько верстъ; звонъ во всѣ (*колокола. А. С.*) за двѣ.

2-е. Первый іерей въ полномъ облаченіи срѣтаетъ Государя съ крестомъ въ рукахъ и съ окропленіемъ святою водою, а діаконъ съ кадиломъ; прочіе же іереи, если случатся при церкви, въ епитрахиляхъ и ризахъ.

3. При встрѣчѣ не выходить далеко внѣ храма, но если есть въ оградѣ церковной врата святыя, то въ нихъ должна быть встрѣча.

4. Когда Государь будетъ подходить къ мѣсту встрѣчи, то пѣть на 8-й гласъ *Достойно есть, яко во истину* и порчее.

5. На мѣстѣ встрѣчи Государя и стоянія Его во храмѣ на правой сторонѣ постилаются ковры.

6. Духовенству стоять лицомъ всегда къ Царю и съ лѣвой Его стороны, а не иначе.

7. По входѣ во храмъ, звонъ прекращается, а при многолѣтіи и при исходѣ изъ храма продолжается по разсмотрѣнію.

8. По окончаніи *Достойно есть*, начинается литія. Іерей стоитъ со крестомъ предъ иконою Богоматери, а діаконъ близъ амвона читаетъ слѣдующую ектенію.

а) Помилуй насъ, Боже и прочая.

б) Еще молимся о Благочестивѣйшемъ и проч. по формѣ со всею фамиліею.

в) Еще молимся за всею братію и за вся христіаны.

Возгласъ: Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ и проч.

Діаконъ: Премудрость.

Іерей: Пресвятая Богородица и проч. *Ликъ:* Честнѣйшую

Іерей: Слава Тебѣ, Христе и проч. *Ликъ:* Слава и нынѣ.

Отпускъ: Христосъ, истинный Богъ и проч.

Діаконъ: Благодейственное и мирное житіе и проч.

Ликъ: Многая лѣта.

Іерей осѣняетъ крестомъ Царя три раза и подноситъ оный къ цѣлованію; а потомъ предшествуетъ Ему къ иконѣ Спасителя и Богоматери, если угодно будетъ Ему прикладываться; наконецъ, со крестомъ же препровождаетъ до западныхъ вратъ.

9. По отбытіи въ путь Царя совершить благодарный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и звономъ.

10. Рѣчи не нужны, тѣмъ меньше хлѣбъ и соль.

11. Цѣловать руку Царя, если дастъ къ тому знакъ, и благословлять Его, если повелитъ, не очень сильна при изображеніи креста рукою.

12. Кланяться низко, вѣжливо, объясняться токмо на вопросы Его.

13. Облаченія священническія и діаконская, также кропило, сосудъ для воды и подсвѣшники должны быть лучшіе; во-вторыхъ, при совершеніи святыя литургіи:

1-е. Часы прочитать до прибытія Царя.

2-е. Срѣтить въ западныхъ дверяхъ съ крестомъ и святою водою, какъ сказано выше, но безъ пѣнія *Достойно есть* и литіи.

3-е. Литургію пѣть непремѣнно придворную простую сочиненія Бортнянскаго.

4-е. Послѣ отпуска литургіи поднять крестъ къ лобзанію и съ онымъ же проводить до западныхъ дверей при звонѣ и пѣніи тропаря храму.

5-е. По выходѣ изъ церкви, если не прикажетъ въ присутствіи своемъ, совершить благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и звономъ.

Наконецъ, отъ благоразумія и расторопности со. благочинныхъ надѣюсь и ожидаю добраго успѣха въ точномъ исполненіи всего вышеписаннаго, особливо, что каждый изъ нихъ, во-первыхъ, распорядитъ въ церквахъ своего вѣдѣнія, по тракту Царя лежащихъ; во-вторыхъ, заблаговременно приготовить причты чрезъ взаимное ихъ обученіе пѣть благопристойно и пріятно *Достойно есть и проч.*, а паче литургію придворнаго простого пѣнія; далѣе, слушая всѣмъ священно и церковно-служителямъ—съ какимъ благоговѣніемъ и вѣрноподданническою любовію должны они срѣтать своего Монарха, Царствующаго надъ нами въ духѣ любви отеческія и нынѣ предпріемлющаго только трудное

путешествіе въ отдаленный нашъ край съ высокимъ намѣреніемъ и благопромышленіемъ о благѣ Россіи.

Подлинный подписанъ тако: Михаилъ епископъ иркутскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь И. Копыловъ.

№ 577. 6 іюля 1825 года. Иркутскъ. Съ копіею свѣренъ. Коллежскій секретарь Андреевъ.

Сообщилъ А. Савельевъ.

1912 г., май.

РѢЧЬ.

Въ день пятидесятилѣтняго юбилея Иркутской первой женской Ивана Степановича Хаминова гимназіи (1860—27 окт. —1910).

Мм. гг.!

Сегодня славный день нашей сибирячки; сегодня она празднуетъ 50-лѣтній юбилей своего культурнаго развитія и просвѣщеннаго служенія далекой окраинѣ нашей родины. Въ исторіи женскаго просвѣщенія въ Сибири это одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ юбилеевъ и не даромъ его почтило своимъ милостивымъ вниманіемъ и присутствіемъ столь многолюдное и высокопросвѣщенное собраніе.

Тернистъ и многострадаленъ твой историческій путь, сибирячка; не цвѣтами и лаврами усѣянъ онъ, а невзгодами, страданіями и самопожертвованіемъ.

Цѣлыя столѣтія безъ шума и ропота, покорнія судьбѣ, несла ты свой жизненный крестъ. Цѣлыя столѣтія ты лишена была школы, этого источника свѣта и правды на землѣ. Цѣлыя столѣтія ты прожила въ суровомъ краю природы, въ сторонѣ отъ интеллектуальной жизни, безъ научныхъ отвѣтовъ на запросы духа...

Просвѣщеніе твое развивалось крайне медленно. Первое женское училище было открыто въ Сибири лишь въ 1838 году.

Это былъ иркутскій женскій сиропитательный домъ. Затѣмъ, спустя семь лѣтъ, былъ открытъ въ Иркутскѣ женскій Институтъ и въ Тобольскѣ Маріинская женская школа. И только съ шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія дѣло женскаго образованія въ Сибири стало на прочную почву, когда было издано извѣстное „Положеніе о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Мин—ва Нар. Просвѣщенія“.

И наша почтенная юбилярша подъ именемъ „Иркутскаго женскаго училища 2 разряда“ явилась результатомъ этого „Положенія“.

Исторія открытія нашей гимназіи, пережившей пять названій, помимо юбилейнаго интереса, имѣетъ весьма важное общественно-историческое значеніе въ смыслѣ вѣрнаго показателя идеи постепеннаго роста и укрѣпленія въ массѣ сознанія необходимости женскаго просвѣщенія. На протяженіи 10 лѣтъ въ иркутскомъ обществѣ произошла коренная перемѣна въ отношеніяхъ къ женскимъ школамъ. Это любопытный періодъ времени, о которомъ не безполезно вспомнить въ настоящій приснопамятный день.

Вопросъ о женскомъ открытомъ учебномъ заведеніи въ Иркутскѣ собственно возникъ еще въ 1858 году, когда министръ внутр. дѣлъ „сообщилъ циркулярно г. начальнику губерніи, что Его Императорское Величество изволилъ обратить вниманіе Свое на то, что принятыя доселѣ мѣры къ образованію дѣтей женскаго пола не вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ времени. Заведенія, обязанныя существованіемъ своимъ и успѣхами высокимъ попеченіямъ Августѣйшаго Дома, предназначены для дочерей одного сословія дворянъ и чиновниковъ. Лица средняго сословія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ лишены средствъ дать дочерямъ своимъ необходимое образованіе, соотвѣтственно ихъ скромному быту. Между тѣмъ, отъ этого, безъ сомнѣнія, зависитъ какъ развитіе правильныхъ понятій объ обязанностяхъ каждаго, такъ и всевозможныя улучшенія семейныхъ нравовъ и вообще всей гражданственности, на которые женщина имѣетъ столь сильное вліяніе. Поэтому,—говорилось дальше въ циркулярѣ,—учрежденіе открытыхъ школъ для дѣвицъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и даже большихъ селеніяхъ дополнило бы великую и стройную систему народнаго образованія, обнимая собою общія и частныя нужды всѣхъ состояній и обоихъ половъ“.

Начальникъ губерніи сообщилъ содержаніе министерскаго циркуляра городскому общественному управленію, которое немедленно составило приговоръ объ открытіи въ Иркутскѣ женскаго училища, хотя бы на первыхъ порахъ приходскаго, для котораго уступало помѣщеніе въ одномъ изъ общественныхъ домовъ. На учрежденіе и содержаніе этого училища общество ассигновало 2000 рублей, при чемъ обѣщалось увеличить эту сумму по мѣрѣ возрастанія городскихъ доходовъ. Одновременно общество открыло среди иркутянъ добровольную подписку на открытіе и оборудованіе предполагаемаго училища; въ короткое время было собрано 820 рублей.

Работа кипѣла....

Но открытіе училища, по разнымъ формальнымъ причинамъ, затянулось до 1860 года, когда было издано Высочайшее утвержденное „Положеніе о женскихъ училищахъ М. Н. Просвѣщенія".

„Положеніе" утверждено было 10 мая, у насъ въ Иркутскѣ опубликовано 6 августа съ припиской слѣдующаго содержанія:

„Начальникъ иркутской губерніи симъ объявляетъ, что на основаніи вышенапечатаннаго „Положенія" имѣетъ быть открыто въ г. Иркутскѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года, училище второго разряда для доставленія средствъ къ образованію дѣвицъ лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній. Оно будетъ состоять изъ трехъ классовъ, изъ которыхъ въ нынѣшнемъ году откроется только первый".

Начало было сдѣлано; оставалось довести дѣло до конца. Эту задачу взялъ на себя небольшой, но въ высшей степени энергичный кружокъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Въ составъ кружка входили такія крупныя лица, какъ иркутскій губернаторъ П. А. Извольскій, городской голова И. С. Хаминовъ и замѣчательный по своей трудоспособности даровитый общественный работникъ Б. А. Милютинъ. „Губернскія Вѣдомости" любезно предоставили свои страницы для литературнаго освѣщенія вопроса. Изучая документы этой эпохи, я невольно былъ пораженъ чисто юношескимъ энтузіазмомъ дѣятелей кружка, ихъ самоотверженнымъ увлеченіемъ святой идеей. «Б. А. Милютинъ хлопоталъ, поднималъ всѣхъ на ноги, писалъ, губернаторъ поддерживалъ, содѣйствовалъ, чѣмъ могъ, а Губернскія Вѣдомости въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ были органомъ этого добраго дѣла». Общественное управленіе дало 2000 руб. и уступило подъ помѣщеніе училища свой домъ, бывшій Забѣлина (на базарѣ). Одновременно кружокъ пустилъ подписной листъ среди иркутянъ. Листъ этотъ сохранился до настоящаго времени съ именами жертвователей. Оказывается, члены кружка шли съ подписнымъ листомъ и «въ нищую хату и въ барскій чертогъ». Наравнѣ съ сотнями рублей въ подписномъ листѣ красуются такія суммы, какъ 15, 20, 25, 30, 50 коп. Но 25 коп. сдѣлали пожертвованія семь человѣкъ. Интересно отмѣтить, что въ подписномъ листѣ въ числѣ 153 жертвователей женщинъ значится только двѣ; именно: Авдотья Марьина, пожертвовавшая 100 р., и Дарья Сапожникова—10 руб. Остальные жертвователи все мужчины; самымъ крупнымъ былъ

чиновникъ Алексѣй Пермякинъ, пожертвовавшій 683 рубля 3 копейки и купецъ Алексѣй Веретенниковъ—150 руб. Общая сумма пожертвованій достигла почтенной цифры въ 2388 руб. 43 коп.

Одновременно со сборомъ пожертвованій шла организація административной и учебной части новаго учебнаго заведенія. Начальницей была назначена Анна Андреевна Шаффіусъ, о которой въ № 44 (1860 г.) Губ. Вѣдомостей данъ такой отзывъ: «Долговременная педагогическая дѣятельность начальницы училища, не безызвѣстная Иркутску,—любовь, которою она одушевлена къ дѣлу, представляются лучшимъ залогомъ того, что училище, направляемое твердой и опытной рукой къ предопредѣленной цѣли, достигнетъ ея". Затѣмъ, подобранъ былъ довольно хорошій педагогическій персоналъ, въ числѣ коего оказались даже четыре героя: именно, учителя Мих. Орловъ, Плат. Чуринъ, Ник. Новоселовъ и доселѣ здравствующій и здѣсь присутствующій маститый Степанъ Ивановичъ Неретолинъ согласились преподавать въ училищѣ «безмездно». Кружокъ же дѣятелей вошелъ въ составъ Попечительнаго Совѣта, при чемъ попечительницей была супруга губернатора А. Г. Извольская.

Въ организаціонной работѣ царилъ необыкновенный подъемъ силъ. Всѣ хлопотали, торопились, просили, ходатайствовали....

Однако ширъ былъ готовъ,—по словамъ кружка,—но гостей не оказалось. Училище открывалось, все было налажено, и только не было учащихся. «Со дня первоначальнаго извѣщенія,—говоритъ одинъ изъ членовъ кружка,—прошло не мало времени. Нельзя сказать, чтобы самое дѣло содержалось въ тайнѣ, или было извращено какими-либо стѣснительными распоряженіями... Напротивъ того, мѣстное начальство было болѣе, чѣмъ предупредительно, а между тѣмъ учиться желающихъ нѣтъ"...

Губ. Вѣдомости первыя забили тревогу по этому поводу. Въ нѣсколькихъ подрядъ №-рахъ (35, 36 и 37) онѣ помѣщали объявленія, напоминавшія жителямъ Иркутска о приближающемся открытіи училища и о заблаговременной запискѣ дѣтей.—Члены кружка, между тѣмъ, серьезно занялись изслѣдованіемъ причинъ индифферентнаго отношенія иркутской массы къ новому женскому учебному заведенію. Въ результатѣ изслѣдованія развернулась интересная жанровая картина духовнаго состоянія иркут-

скаго общества въ началѣ эпохи реформъ Царя-Освободителя. Это былъ одинъ изъ тѣхъ уголковъ, гдѣ многіе жили и думали въ духѣ знакомаго всѣмъ Грибоѣдовскаго героя, видѣвшаго все зло жизни въ книгахъ и просвѣщеніи.

Кружокъ прежде всего констатировалъ холодное отношеніе массы къ женскому образованію. «Пускай насъ обвинятъ въ преувеличеніи, въ неуваженіи къ иркутскому обществу, но мы скажемъ прямо и откровенно: потому, что цѣль новаго училища, сознаваемая и одобряемая нѣкоторыми, чужда массѣ, для которой однако училище предназначается». Масса эта бѣжитъ училища, какъ бѣжитъ и всякаго просвѣщенія. Что же касается денежныхъ пожертвованій на училище, то фактъ этотъ, оказывается, не вполнѣ еще говоритъ о сочувствіи къ новому учрежденію. „Сочувствіе это,—говоритъ кружокъ—имѣютъ нѣкоторые; тѣ немногіе, которыхъ мы встрѣчаемъ во главѣ всякой подписки, тѣ счастливцы міра, для которыхъ пожертвовать ничего не значитъ, которые жертвуютъ иногда, сочувствуя дѣлу, иногда и не понимая, на что жертвуютъ, а такъ изъ хвастовства».

Въ чемъ же дѣло? Что за причины, препятствовавшія опредѣленію дѣвицъ въ училище?

Причинъ этихъ нѣсколько; есть изъ нихъ одна уважительная и нѣсколько совершенно пустыхъ.

1) Согласно § 23 «Положенія» въ училище принимались только тѣ дѣвицы, которыя умѣли читать и писать по русски. Оказывается, это правило ограничивало «желаніе весьма многихъ семействъ, которыя бы съ полнымъ рвеніемъ готовы были воспользоваться предлагаемыми средствами къ образованію дочерей своихъ» По просту говоря, Иркутскъ 60-хъ годовъ былъ такъ бѣденъ грамотными дѣвицами, что не изъ кого было набирать учащихся въ новооткрываемое женское училище...

Препятствіе это было настолько серьезно, что за 5 дней до открытія училища Попечительный Совѣтъ объявилъ, что „желая предупредить замѣченное неудобство училища, въ томъ заключавшееся, что доступъ въ оное по прежде сдѣланнымъ распоряженіямъ былъ открытъ только умѣющимъ читать и писать,—онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе г. попечителя учебнаго округа на открытіе приготовительнаго класса, съ цѣлью обучать въ ономъ единственно русской грамотѣ, т. е. чтенію и письму».

Итакъ, одно препятствіе и при томъ самое серьезное устранено. Другія причины неосновательны и, пожалуй, не лишены даже юмора...

2) Такъ, осторожные до nec plus ultra родители не отдавали своихъ дочерей въ школу «въ ожиданіи примѣровъ на другихъ». «Посмотримъ сначала,—говорили они.—если выйдетъ какой-нибудь толкъ, тогда и мы отдадимъ своихъ дочерей учиться». Кружокъ вполнѣ справедливо назвалъ эту отговорку «намѣреннымъ» уклоненіемъ отъ школы,—тѣмъ болѣе, что родители вѣдь отлично сознавали, что нельзя же откладывать образованія дѣтей до ихъ зрѣлаго возраста.

3) Часть родителей не довѣряла открытымъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ и предпочитала домашнее образованіе и воспитаніе. Кружокъ былъ принужденъ печать доказать, что въ этой отговоркѣ нѣтъ „разумныхъ основаній». Домашнее образованіе скорѣе можетъ сообщить ребенку только тѣ понятія и стремленія, какія свойственны семейству или вообще тому кругу, гдѣ воспитывается дитя; но оно, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, далеко не можетъ развить таланты и расширить научныя понятія до такой степени какъ этого можно достичь при училищныхъ средствахъ». Къ тому же домашнее образованіе «обойдется несравненно дороже» училищнаго, при которомъ однако вполнѣ возможенъ родительскій «ежедневный надзоръ и непосредственное наблюденіе какъ за нравственностію и физическимъ здоровьемъ, такъ съ тѣмъ вмѣстѣ и за самыми успѣхами».

Странное дѣло, въ то время когда одни изъ родителей предпочитали домашнее образованіе дѣвицъ, другая часть родителей, совершенно наоборотъ, была не только вообще противъ домашняго образованія, но и противъ всякаго соприкосновенія и единенія семьи и школы. Эти родители признавали только «закрытыя женскія учебныя заведенія". Новую систему воспитанія они считали „вредной". «По крайней мѣрѣ, въ прежнихъ (закрытыхъ) училищахъ,—говорили они,—платишь деньги, такъ знаешь, что дѣвочка на полномъ содержаніи, а тутъ заплатишь, да еще будешь имѣть на своей шеѣ дитя. Посылай за ней, смотри... а... чему же она научится дома, какъ не баловству, еще хуже испортится».

Передъ нами два діаметрально-противоположныхъ взгляда, однако тѣсно объединившихся на борьбу съ нашей юбилярщей.

Интересно отмѣтить тѣ доводы, которыей выдвигалъ противъ этихъ послѣднихъ родителей кружокъ. Въ наше время никто не сомнѣвается въ благотворномъ вліяніи семьи на учащихся, тогда же говорили не объ этомъ, а выдвигали совершенно другія основанія, чисто практическія. «Въ извѣстномъ быту,—говоритъ кружокъ,—дѣвочка 10 лѣтъ для хозяйства не маловажное пособіе. Кто въ отсутствіи отца и матери лучше присмотритъ за малешькимъ братишкой, кто удовлетворитъ покупателя и заказчика, кто за неимѣніемъ прислуги охранитъ квартиру во время отсутствія взрослыхъ, кто, однимъ словомъ, можетъ быть лучшей помощницей, какъ не дочь. За отсутствіемъ ея приходится нанимать лишнюю работницу.—между тѣмъ, вновь открываемое училище предупреждаетъ и этотъ не всегда маловажный расходъ. Дѣвочка только часть дня находится въ отсутствіи изъ дома, за симъ она постоянно дома».

Какою наивностью и santca simplicitas вѣетъ отъ этихъ доказательствъ! Но другого выхода для кружка не было: приходилось имѣть дѣло съ малоразвитой, но чрезвычайно узко-практической средой, въ глазахъ которой грамота и прислуга занимали одно изъ почетныхъ мѣстъ.

4) Были затѣмъ и такіе родители, «для которыхъ слово просвѣщеніе—звукъ, не имѣющій смысла». Это уже сознательные и открытые противники не только женскаго, но и всякаго образованія. «Нищите, ратуйте всѣми дозволенными способами и средствами, внушайте имъ,—они терпятъ одно, и терпятъ тѣмъ болѣе увѣренно, что подтвержденіе своихъ мнѣній, къ несчастью, влять въ себѣ, а собственный примѣръ заразителенъ: вѣдь мы же и не учены,—говорятъ они,—а, слава Богу, прожили вѣкъ и Бога не гнѣвили, себя не обидѣли и другимъ зла не сдѣлали. Къ добру ли доводитъ ученье,—говорятъ другіе,—только и требности увеличиваетъ да затѣи внушаетъ; просвѣщенье,—говорятъ третьи,—способствуетъ только поддѣлкѣ паспортовъ».

Кружокъ указалъ этимъ родителямъ на необходимость образованія для женщины, чтобы она была «доброй помощницей мужу и полезной наставницей дѣтей». «Да подумаютъ же,—негодуетъ кружокъ,—тѣ родители, которые и въ наше время коснѣютъ въ прежнихъ предразсудкахъ и отказываютъ дѣтямъ въ умственной пищѣ, сколько разъ въ этихъ дѣтяхъ впослѣдствіи проснется проклятіе на нихъ; какимъ горькимъ словомъ помянутъ они ро-

дителей, лишившихъ ихъ возможности къ нравственному усовершенствованію, ввергнувшихъ ихъ, вслѣдствіе того, если не въ бездну золъ, то по крайней мѣрѣ въ нравственную тьму, пребывая въ которой они губятъ силы безъ пользы для себя, безъ пользы для дѣтей, безъ пользы для общества, которое въ правѣ однако требовать отъ нихъ постояннаго и плодотворнаго служенія».

5) Наконецъ, въ числѣ противниковъ женскаго образованія были два крайне безсмысленныхъ, но широко распространенныхъ и тревожныхъ слуха: 1) что, дескать, всѣхъ грамотныхъ дѣвушекъ правительство будетъ отправлять изъ Иркутска на Амуръ, и 2) что рано ли поздно, а съ ученихъ будутъ брать особыя личныя подати. Кто пустилъ эти вздорные слухи, неизвѣстно. Впрочемъ, это не имѣетъ особеннаго значенія; важно, что эти нелѣпые слухи имѣли своихъ и слѣдователей въ Иркутскѣ...

Таковы, мм. гг., условія, среда и вѣянія, въ которыхъ зарождалась заря нашей школы. Какъ видите, среда эта неблагопріятная, косная, сознательно предубѣжденная насчетъ женскаго образованія. Немногочисленный кружокъ признавался, что онъ особенно не разсчитываетъ на свои ламентаціи и убѣжденія. «Мы очень хорошо знаемъ, что насъ поймутъ и оцѣнятъ лишь тѣ, которые и безъ того раздѣляютъ наши убѣжденія. Масса останется столь же холодна и почтитъ насъ, улыбкой... Хорошо еще, если только улыбкой».

Однако, несмотря на всѣ препятствія, ровно 50 лѣтъ тому назадъ, въ 9 ч. у., произошло торжество открытія женскаго училища. Въ помѣщеніи школы Высокопреосв. Евсевіемъ былъ отслуженъ молебенъ, на который, кромѣ воспитанницъ, родителей ихъ, распорядителей и преподавателей, было много постороннихъ лицъ—искреннихъ ревнителей женскаго образованія.

Кружокъ торжествовалъ. Онъ съ похвальной гордостью заявилъ: «Нашъ же истинно сочувствующимъ всему, что только дѣлается во благо народа, остается радоваться, что столица Восточной Сибири не отстала отъ старшихъ сестеръ своихъ, и что первый опытъ народнаго образованія начинается у насъ съ женщинъ». Кружокъ благословлялъ свое любимое дѣтище: «Да будутъ же онѣ, эти женщины, провозвѣстницами святыхъ и великихъ началъ, которыя необходимы народу, на которыхъ зиждется какъ гражданственность, такъ и народная нравственность,—да содѣла-

ств же училище воспитанницъ своихъ добрыми матерями и истинными гражданками!»

Святое благословеніе и прекрасныя благопожеланія!

Энергичная дѣятельность кружка не осталась безрезультатной, на молебенъ было представлено 20 ученицъ, изъ нихъ 16 поступило въ первый классъ и 4 въ приготовительный. Солидарная и самоотверженная дѣятельность педагогическаго персонала вскорѣ показала всѣмъ, какъ напрасны были опасенія насчетъ женскаго открытаго учебнаго заведенія. Картина быстро измѣнилась, вчерашніе противники сегодня вели своихъ дочерей въ училище. Въ теченіи перваго же учебнаго года сюда поступило еще 28 дѣвицъ въ приготовительный классъ и 10 въ первый, т. е. всего было 58 ученицъ. Помимо обязательныхъ предметовъ, съ перваго же года въ училищѣ было введено преподаваніе новыхъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго и тащы.

Мало того, вновь открытое женское училище сразу же сдѣлалось центромъ просвѣтительной общественной работы. Черезъ мѣсяцъ въ немъ открыта женская воскресная школа, поставленная подъ руководство Б. А. Милютина. Сюда же временно была перенесена недавно основанная публичная библіотека, въ которую уже тогда выписывалось до 46 журналовъ и газетъ. Наконецъ, въ зданіи женскаго училища устраивались такъ называемые литературно-разговорные вечера, на которыхъ читались рефераты научнаго содержанія съ дебатами по поводу прочитаннаго. На этихъ вечерахъ, напр., затрагивались такіе вопросы, какъ «О значеніи народныхъ школъ», «О золотопромышленности» и т. д.—И тихій скромный уголокъ училища сдѣлался пріютомъ общественно-просвѣтительной самодѣятельности, освѣщавшей сіяніемъ науки иркутскую жизнь.

Тьма постепенно разсѣивалась, горизонтъ прояснялся... Училище росло и крѣпло.

Согласно „Положнія“, въ училищѣ должно было быть только три класса, но руководители его сумѣли въ первыя же девять лѣтъ его существованія открыть 5 классовъ, не считая двухъ отдѣленій приготовительнаго. Родители теперь уже не только охотно отдавали своихъ дочерей въ наше училище, но даже сюда преимущественно. Директоръ училищъ Иркутской губ. писалъ въ учебный отдѣлъ отъ 21 мая 1869 года: "Судя по возрастающему числу уче-

ницъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ числа классовъ это женское училище, видимо, стремится вырасти по курсу предметовъ до женскаго училища 1 разряда; его обыкновенно и теперь называютъ женской гимназіей. И при существующемъ въ г. Иркутскѣ Сибирскомъ женскомъ Институтѣ родители средняго достатка (каковыхъ здѣсь большинство) преимущественно отдаютъ своихъ дочерей, не отрывая ихъ отъ домашней среды, въ это открытое женское училище».

Какая удивительная метаморфоза произошла съ нашимъ иркутскимъ обществомъ за девять лѣтъ! Въ 1860 году оно больше безпокоилось о поддѣльныхъ паспортахъ, чѣмъ о женскомъ образованіи; теперь же общество не только шло въ школу, но и стучалось въ ея двери.

Преобразованіе училища въ гимназію было дѣломъ недалекаго будущаго. Это было общее желаніе, можно сказать, всего Иркутска. Дѣло ускорилось тѣмъ, что 24 мая 1870 года было издано Высочайше утвержденное положеніе о женскихъ гимназіяхъ, согласно которому женскія училища 1 разряда переименовывались въ гимназіи, а училища 2 разряда—въ прогимназіи.

2 ноября 1870 года Попечительный Совѣтъ училища обсуждалъ это „Положеніе“ и пришелъ къ заключенію, что по мнѣнію Совѣта, основанному на неоднократно имъ слышанныхъ заявленіяхъ родителей, преобразовать существующее училище въ гимназію съ дополнительнымъ педагогическимъ классомъ было бы не только желательно, но вполнѣ по мѣстнымъ условіямъ необходимо“. Окончательное рѣшеніе вопроса было предоставлено городскому обществу, которое вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ Попечительнаго Совѣта и обѣщало увеличить свое пособіе, въ случаѣ открытія гимназіи, на тысячу рублей. Вообще, судя по документамъ, тогдашнее городское управленіе принимало самое горячее участіе въ дѣлахъ народнаго образованія

Временно, до открытія полнаго комплекта классовъ, пришлось училище преобразовать въ женскую прогимназію, что было сдѣлано съ начала 1870—71 учебнаго года. Впрочемъ, съ 1871 года прогимназія въ официальныхъ документахъ постоянно называется уже гимназіей. Такимъ образомъ, собственно прогимназіей наша юбилярша была не болѣе года, во всякомъ случаѣ 10 августа 1871 года г. Попечитель округа

извѣстность ее гимназіей въ бумагѣ, отправленной въ Министерство Нар. Просвѣщенія. Между тѣмъ, въ извѣстныхъ мнѣ печатныхъ свѣдѣніяхъ и даже въ нынѣшнихъ документахъ почему то указывается, что наше училище преобразовано въ гимназію только въ 1874 году.

22 апрѣля 1880 года Государь Императоръ Александръ II сонзволилъ на принятіе гимназіей титула: „Иркутская женская Ивана Степановича Хамнова гимназія“ и, наконецъ, четыре года тому назадъ, согласно распоряженія г. иркутскаго генералъ-губернатора, гимназія называется «первой» въ отличіе отъ «второй», преобразованной въ 1906 году изъ прогимназіи.

Такова исторія происхожденія нашей юбиляршн.

О быстротѣ развитія ея можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ относительно количества учащихся; величины бюджета и состоянія библіотеки и учебныхъ пособій.

Къ концу перваго учебнаго года въ гимназіи было 58 ученицъ; черезъ 10 лѣтъ—150 уч, черезъ 25 лѣтъ—216 уч., черезъ 35 л.—403 уч. и въ прошломъ 1909 году—635 уч. Число всѣхъ окончившихъ гимназію достигаетъ почти 1000 чел.

Съ той же быстротой росъ и бюджетъ гимназіи. Первый смѣтный годъ былъ заключенъ суммой въ 2.780 руб., черезъ 10 лѣтъ эта сумма возросла до 5.470 руб., черезъ 25 лѣтъ достигла 21,268 руб., черезъ 35 лѣтъ—32.070 р. и въ прошломъ году выразилась почтенной цифрой въ 48.849 р. 39 коп. Въ первые годы гимназія тратила на каждую ученицу около 35 рублей въ годъ; въ настоящее время сумма эта удвоилась.

Гимназическая библіотека черезъ 25 лѣтъ своего существованія имѣла 867 томовъ на сумму 1284 руб., теперь въ ней насчитывается 4.625 томовъ на сумму 6.747 р. Другихъ учебныхъ пособій—атласовъ, картъ, глобусовъ, моделей и др. насчитывается до 910 предметовъ.

Долгъ признательной благодарности требуетъ вспомнить въ сегодняшній день добрымъ словомъ всѣхъ устроителей и благотворителей гимназіи и особенно: тайнаго совѣтника И. С. Хамнова и попечительницу гимназіи пот. поч. гражданку З. П. Трапезникову. Это были два добрыхъ генія въ самыя труднѣйшія минуты жизни гимназіи, не однократно спасавшихъ свое любимое дѣтище отъ крайней матеріальной нужды.

И. С. Хампиовъ, уроженецъ г. Сольвычегодска, Вологодской губ., сынъ бѣдныхъ родителей; малолѣткомъ пріѣхалъ въ Иркутскъ. Здѣсь онъ поступилъ въ «мальчики» къ своему родственнику купцу Верхотину, у котораго былъ на побѣгушкахъ, разносилъ посылки, подметалъ въ магазинѣ полы, приносилъ сюда сѣѣды, чистилъ сапоги приказчикамъ, ходилъ по городу съ лоткомъ и продавалъ ваксу. Шустрый, находчивый и смѣтливый ребенокъ скоро обратилъ на себя самое благосклонное вниманіе своего хозяина—родственника. Бывало, вечеромъ идетъ хозяинъ въ «приказчицкую», подзоветъ къ себѣ «Ванюшку», ласково потреплетъ его по плечу, погладитъ по головкѣ и непремѣнно скажетъ: «смотри, Ваня, не учись баловаться, ты парень смекалистый, изъ тебя потомъ выйдетъ хорошій купецъ; я вѣдь тоже пошелъ, можно сказать, съ ничего, а вишь, теперь, слава Богу, въ люди вышелъ. Бери примѣръ съ меня». И Ваня бралъ этотъ примѣръ... Съ годами онъ превратился въ отвѣтственнаго приказчика, сталъ правой рукой хозяина и изъ «Вани» сдѣлался Иваномъ Степановичемъ, 28 лѣтъ онъ былъ уже купцомъ 3 гильдіи, а черезъ 5 лѣтъ и купцомъ 1 гильдіи.

Съ 1853 года начинается широкая благотворительная и общественная дѣятельность Ивана Степановича. Это былъ благотворитель, дающая рука котораго никогда не оскудѣвала. Каждое благое начинаніе надѣялось на его щедрую поддержку. И онъ никогда не отказывалъ. Всѣ мѣстныя благотворительныя учрежденія, учебныя заведенія и даже нужды городского хозяйства имѣли въ лицѣ Ивана Степановича неизмѣннаго жертвователя. Даже мостъ, соединяющій теперь Знаменское предмѣстье съ городомъ, былъ построенъ только благодаря 4-тысячной поддержкѣ Ив. С—ча. Однихъ только гласныхъ, т. е. извѣстныхъ пожертвованій его, исключая тайныхъ, было не меньше, какъ на 1.000.000 рублей. Эта щедрая, незаурядная благотворительность Ив. Ст-ча нашла вполнѣ достойную оцѣнку со стороны властей: онъ получилъ высокій гражданскій чинъ тайнаго совѣтника и орденъ Св. Анны первой степени.

Въ частности, нашей гимназіи Ив. С—чъ оказалъ огромную матеріальную помощь. Такъ, въ 1862 году онъ пожертвовалъ гимназіи деревянный 2-хъ этажный домъ, бывшій на мѣстѣ нынѣшняго 5-ти-класснаго городского училища; въ 1879 году домъ этотъ сгорѣлъ; гимназія за него получила 12.000 рублей страховой преміи и 8.000

руб. за проданное мѣсто. Затѣмъ, непосредственно послѣ пожара, гимназія лишилась своего помѣщенія, Ив. С—чъ опять приходитъ на помощь и жертвуетъ свой только что построенный каменный домъ, въ которомъ гимназія помѣщается и теперь, и оцѣненный экспертами въ 72.751 руб. Кромѣ того, въ разное время пожертвовано имъ и въ память его родственниками 79.465 руб. 32 коп.; всего значитъ: 172.218 р. 32 коп. Въ эту сумму не входятъ еще многочисленныя пожертвованія Ив. С—ча на неотложныя, часто экстренныя, нужды гимназіи, вродѣ ремонта, оборудованія, по разнымъ подпискамъ, расходы праздничные и т. д.; такихъ пожертвованій въ общемъ было не менѣе 25.000 рублей. Такимъ образомъ безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что всего на гимназію Ив. С—чемъ пожертвовано тысячъ двѣсти рублей.

Гимназію нашу Ив. С—чъ любилъ всей душей; часто посѣщалъ ее; приглашалъ педагоговъ къ себѣ на обѣды „покушать соленькаго“, какъ онъ обыкновенно выражался. Оканчивающія курсъ ученицы дѣлали ему визитъ и всегда получали угощенье и каждая на платье шерстяной матеріи. Въ кругу близкихъ людей и педагогическаго персонала гимназіи въ послѣдніе годы своей жизни И. С. неоднократно говаривалъ: „вотъ, Богъ дастъ здоровье, построю новую обширную каменную гимназію и обезпечу ее капиталомъ; надо этихъ дѣтокъ устроить». Одновременно въ головѣ И. С—ча зрѣлъ другой грандіозный планъ-устройства въ Иркутскѣ Университета...

Однако всѣмъ этимъ благимъ желаніямъ великаго благотворителя не суждено было исполниться, къ общему горю всѣхъ ревнителей просвѣщенія. Въ 1884 году 8 апрѣля, въ первый день Пасхи, послѣ обѣдни, Ив. С—чъ скоропостижно скончался, 67 лѣтъ.

Зинаида Ивановна Трапезникова была просвѣщенной сотрудницей и благотворительницей гимназіи. Много сердечной теплоты и живой бодрости вносила эта добрая и ласковая старушка въ тогдашнюю жизнь училища. Въ первые годы существованія училища она, совмѣстно съ Ив. С—чемъ, покрывала изъ своихъ средствъ ежегодный дефицитъ въ училищномъ бюджетѣ. Затѣмъ; она пожертвовала 1000 рублей на открытіе при училищѣ 5 класса. «Откроемъ,—говорила она,—какъ-нибудь пятый классъ все-таки шагъ впередъ, а закрыть то, небось, никто не закроетъ». Потомъ она выстроила деревянный флигель для

квартиры начальницы и, наконецъ, положила начало нашей гимназической библіотекѣ, пожертвовавши для этой цѣли значительное количество своихъ книгъ.

Скончалась Зинаида Ивановна въ 1875 году.

Спите мирнымъ сномъ, дорогіе труженики, основатели и благотворители нашей гимназіи! Спите въ сознаніи свято исполненнаго вами долга! Спите покойно: основанная и взлелѣянная вами школа не умретъ; она ростетъ и крѣпнетъ; она пустила глубокіе корни въ мѣстномъ населеніи и, несомнѣнно, оправдаетъ всѣ возлагавшіяся вами на нее надежды....

Кончая свою рѣчь, я не могу удержаться отъ того, чтобы не упомянуть еще и о нѣкоторыхъ тѣневыхъ сторонахъ нашей юбилярши,—тѣмъ болѣе, что эти стороны оказываютъ довольно серьезное вліяніе на ходъ учебной жизни. Я говорю о тѣхъ дефектахъ, которые у всѣхъ на виду. С Вашего, мм. гг., благосклоннаго разрѣшенія я беру на себя смѣлость перечислить хотя бы самые главнѣйшіе изъ нихъ.

Прежде всего, гимназія страшно переполнена и вслѣдствіе этого кубическій объемъ воздуха недостаточенъ для существующаго количества ученицъ,—тѣмъ болѣе, что вентиляціи неудовлетворительна. По той же причинѣ во время перемѣнъ въ коридорахъ бываетъ тѣснота и давка. Нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія для чаепитія, приходится пользоваться заломъ. Музыкальная комната находится вблизи классовъ, поэтому звуки рояля бываютъ очень слышны во время уроковъ. Нѣтъ пріемной комнаты; родителей и просителей приходится принимать въ такомъ помѣщеніи, гдѣ находится умывальня и хранятся документы и дѣла гимназіи.—Физическій и естественный кабинеты крайне нуждаются въ серьезномъ пополненіи, согласно современному состоянію науки. Наконецъ, вслѣдствіе довольно ограниченнаго вознагражденія за преподавательскій трудъ, происходитъ частая смѣна педагогическаго персонала...

Устранить эти существенные недостатки одними только собственными силами гимназія, конечно, не въ состояніи. Я глубоко убѣжденъ, что буду вѣрнымъ истолкователемъ ея сокровенныхъ думъ и завѣтныхъ желаній, если скажу, что въ настоящій юбилейный день она, окруженная такими знаками искренняго сочувствія и вниманія, позволяетъ себѣ надѣяться на широкую матеріальную поддержку какъ со стороны правительства, такъ и особенно общества.

Въ добрый часъ! Дай Богъ, чтобы эта сбѣтная надежда какъ можно скорѣе осуществилась!

Живи и цвѣти, дорогая гимназія, на благо женскаго просвѣщенія въ Сибири и на радость всѣхъ твоихъ вѣрныхъ друзей, бѣятелей, благотворителей и благодарныхъ питомицъ.

А. Линьковъ.

ЗАМѢТКИ.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ. 1)

1.

При старинкѣ домъ хорошій,
Весь черемушкой уросъ.
Погоди, калина, виться,
Дай малинѣ расцвѣсти,
Погоди, милый, жениться,
Дай годочекъ недрости.
Я бы рада съ этихъ лѣтъ,
Да отъ отца привѣта нѣтъ.
Сине море пѣнится:
Мой—отъ милый женится.
Вѣтеръ дуетъ со конца:
Ѣдетъ милый отъ вѣнца;
Что ко Камской горѣ
Ѣдетъ милый на конѣ..

У сосѣда сынъ молодчикъ,
У сосѣдки дочь красотка;
Садъ сошелся съ садомъ.
Вѣтеръ вѣетъ съ полуночи—
Старики за сказки;
Вѣтеръ вѣетъ съ полудня—
Молоды за ласки.
Милый по саду гуляетъ,
Смотритъ къ ней въ окошко.
Вышла дѣвица во сѣни,
Встала на порожкѣ.

3.

Пароходъ плыветъ съ накладомъ:
Двѣ милашки сидятъ рядомъ.

---

1) Записаны въ дер. Константиновкѣ, Барнаульскаго уѣзда.

Ужъ ты, милка, ты, зазноба,
Ты люби меня до гроба.
Плыветъ лодка пѣнится:
Мой-отъ милый женится;
Плыветъ лодка съ краснымъ флагомъ:
Поздравляй: съ «законнымъ бракомъ!»
Я любила фершала:
Свою душу тѣшила.
Я любила Ваничку
За помады-баночку;
Помаду измазала,
Ваничку уважила.
Я любила пахаря:
Три я года плакала.
Я любила кочегара:
Подъ машиной ночева.

4.

Я сидѣла на диванѣ,
Вышивала кисетъ Ванѣ.
Я сидѣла на букетѣ,
На колѣночкахъ у Пети.
Я сидѣла на прикрасѣ,
Шила платокъ Васѣ.
У моего милаго
На рукѣ колечко;
Зубы мостъ, зубы скалитъ,
Со мной ни слевечка.
Что кольцо тумпаково
Отдала не плакала;
Что кольцо серебряно
Съ пальчика середняго.
Не любила я такова—
Въ сѣренькомъ халатѣ,
Я того душей люблю—
Въ черномъ дипломатѣ.
Прощай Томскъ и Тобольскъ,
Щедрый городокъ.
Остается мой миленокъ
У холодныхъ моихъ ногъ.
Мой миленокъ,
Какъ теленокъ,
Кудреватый, какъ баранъ,
Называется Иванъ.

5.

Болитъ сердце, брюшенько
По тебѣ, Андрюшенька.
Болитъ сердце, горлышко
По тебѣ, Егорушка!
Плыветъ лодка колебуха—
Моя милка молодуха.

6.

На горѣ стоитъ береза
Недорубленая.
Подъ горой живетъ милашка
Недолюбленная.
Я березу дорублю,
Я милашку долюблю.
Шелъ я верхомъ,
Шелъ я низомъ;
У милашки домъ съ карнизомъ.
Домъ съ карнизомъ,
Шатромъ крытый,
На верху патретъ *) прибитый.
Чья это ручка рисовала,
Меня плакать заставляла?
Милъ по улицѣ прошелъ,
На окошки не глядитъ;
Нужды-горюшка не знаетъ,
На щиблеты не сулитъ.
Деньги есть: Иванъ Петровичъ!
Денегъ нѣтъ: паршива сволочь!
Мнѣ бы сѣточку гребенку,—
Я бы барыня была,
На гору гулять пошла.
На горѣ-то новый домъ,
Окна выбиты кругомъ,—
Не полѣномъ, не стягомъ:
Милый выбилъ кулакомъ.

7.

Конфетка моя
Леденистая.
Полюбила я такого
Румянистаго.
Конфетка моя
Шоколадная,

---

*) Т. е. портретъ.

Полюбила я такого
Ненагляднаго.
Капусту рублю,
Поворачиваю.
Милашку люблю,
Покалачиваю.
Капуста моя,
Мелко сѣченая.
Милашка моя,
Неповѣнчаная.

8.

Гдѣ мой милый другъ живетъ?
—Онъ-отъ на заводѣ.
Сертучекъ закажетъ шить
Все по новой модѣ.
Нынче мода въ сертукахъ;
Бѣлыя сорочки,
На грудяхъ висятъ часы,
Золоты цѣпочки.

9.

— Я поставлю самоваръ,
Золотыя чашки;
Ко мнѣ миленькій придетъ
Въ вышитой рубашкѣ,
Бѣла—берлинтинова,
Ала—кашемирова.
Разливала я стаканъ,
Бросилась къ окошку:
Услыхала съ-издалека
Милаго гармошку.
— Я сейчасъ буду играть—
Милкѣ голосъ подавать.
Милка торопилася,
Пошла—зацѣпилася,
Чаемъ обварилася,
Изюмомъ подавилася.

10.

На субботу въ темну ночь,
Лампочка горѣла.
Что ты, милый не пришелъ:
Я тебѣ велѣла.
А велѣла, не ждала;
Постелечку не стлала.

На горѣ-то кирпичи,
Подъ горой чурбашки.
На диванѣ сидитъ Ваня
Въ вышитой рубашкѣ:
Вышита, строчена,
Отъ Вари получена.
Отъ Варички, Вѣрочки,—
Отъ паршивой дѣвочки.

11.

Покурилъ бы табаку,
Нѣтъ бѣлой бумажки.
Поглядѣлъ бы на народъ,
Да нѣтъ моей милашки.
Милка спитъ,
А я томлюся
Подойти я къ ней боюся.

12.

Несчастная Раиса,
Злосчастная взросла:
Въ измѣнщика влюбилась,
Въ тирана-подлеца.
За что, тиранъ, тиранишь;
Ты мучаешь меня?
Я мучаюсь, тиранюсь
Сама знаю по комъ;
Сама я про то знаю:
Не любитъ онъ меня.
Тутъ шли—прошли прохожи,
Прошелъ голубчикъ мой,
Сказалъ: „не возвращуся,
Не буду больше твой“.
”Оставь тоску на время;
Побудь, хоть часъ, со мной“...
Катитесь, горьки слезы,
Катитеся изъ глазъ...

13.

Ты подуй-ка, подуй, погодушка,
Не маленькая,
Ты развей-ка, развей
Грусть-кручинушку.
Ты не пой-ка, не пой, разсоловушко,
Не давай тоски разнозолушкѣ.

Вѣдь и такъ все изныло сердечушко,
Что изныло во мнѣ, изоржавѣло...

14.

Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ,
По широкой славной долгой
Поднималась мать-погода,
Погодушка не малая,
Только волновая.
Ничего въ волнахъ не видно;
Только видно, только слышно:
Одна лодочка чернѣетъ,
Одни веслицы мелькаютъ,
На гребцахъ шляпы бѣлѣютъ,
Шибуры *) сѣры сѣрѣютъ,
Кушаки алы алѣютъ;
Самъ хозяинъ при нарядѣ,
Въ черномъ бархатномъ халатѣ
Вы гребите-ка, ребята,
Вы гребите, погребайте,
Ко бережку приставайте,
Ко бережку ко крутому,
Ко песочку ко желтому.

15.

Шелъ мальчикъ дорожкой,
Широкой мальчикъ столбовой.
За нимъ дѣвица слѣдочкомъ,
Слѣдочкомъ ли бѣгомъ;
—А я, дѣвица, бѣжала, голосомъ кричала
Онъ голоса мово не слышитъ.
Платочкомъ бѣленькимъ машу,
Платочекъ то мой-аленькій цвѣточекъ;
Отъ солнышка рано сповялъ.
Миленькій то мой дружекъ
Отъ меня, дѣвицы, отсталъ,
Въ тюрьму каменну попалъ.
Въ тюремкѣ каменной сидитъ,
За рѣшеточкой глядитъ.

16.

Дурачки то наши начальнички
Ой-да написали намъ записочку. 2.
Ой-да показали путь-дорожку, 2.
Путь-дорожка незнакомая. 2.

---

*) Армяки.

Ой-да наша маменька безродная, 2.
Ой-да штоли безродная, безвѣрная, 2.
Ой-да посылала рано по воду, 2.
Ой-да и на ключикъ, не на озеро, 2.
Ой-да ко глубокому колодцу, 2.
Ой-да у глубокаго колодца 2.
Казачокъ коня да поитъ, 2.
Ой да самъ онъ думу думаетъ. 2.
Отпускалъ коня въ долинушку, 2.
Да самъ свалился подъ полынушку; 2.
Ой-да полынушка къ землѣ клонится, 2.
Ой-да казачушкѣ спати хочется; 2.
Ой-да ему, спавши, во снѣ грезится: 2.
Ой-да отпустилъ коня въ долинушку, 2.
Ой-да самъ ли пошелъ въ чисто поле. 2.

17.

Ужъ ты, зимушка, моя зима,
Зима морозлива была.
Не сморозь-ка, зима, добраго молодца,
Душу красну дѣвушку,
Красну дѣвушку—меня.
Я съ мужьямъ то жила,—
Какъ въ аду я была.
Меня люди сомустили
Мужа извести.
Пошла я утромъ въ садъ;
Мужа побросать.
Со морозу я млада пришла,
Сѣла бѣдна на скамью;
Взяла бѣленькій платочекъ,
Слезна сплакала.
Испекла большой пирогъ,
Сѣла съ дѣтками за столъ.
Не съ кѣмъ слова разсказать.
Эхъ, пойду я снова въ садъ.
На пирогъ мужа позвать.

18.

Не сама то я садъ садила,
Сама буду поливать.
Не сама дружка любила;
Сама буду вѣкъ страдать.
Куда дѣлся тутъ цвѣточекъ,
Сталъ долину украшать.

Куда дѣлся милъ дружечекъ,
Сталъ словами увѣщать.
Увѣстилъ варваръ словами;
Самъ уѣхалъ отъ меня.
Самъ уѣхалъ, меня бросилъ
И съ малюткой на рукахъ.
Я отдамъ сестрѣ малютку,
Сама выйду на крылечко,
Посмотрю я въ ту сторонку,
Куда миленькій ушелъ.
Онъ ушелъ въ тотъ край деревни,
Во зеленый во лужекъ.
Я во томъ-то во лужечкѣ
Дѣвица гуляла;
Накопала злого корня;
На Дунай рѣчку пошла.
Я на новый плотъ вставала
Злого корня полоскать;
Злого корню понамыла.
Дружка въ гости созвала. 2:
Стаканъ рому подала:
—Выпей, выпей, расхорошій,
Стаканъ рому отъ меня;
Ты почувствуй, разсердешный;
Что на сердцѣ у тебя;
На твоемъ-то на сердечкѣ
Сто пудовъ ровно лежитъ.
—Какъ ты смѣла, негодяйка,
Меня ядомъ накормить?
Ты сумѣй-ка, негодяйка,
Тѣло бѣло схоронить.
Схороню я тѣло бѣло
Между трехъ большихъ дорогъ:
Между Кіевской, Московской,
Петербургской трактовой.

19.

Ты скажи-ка, скажи,
Моя разлюбезная,
Кого въ свѣтѣ больше жаль?
Жаль мнѣ троечку коней вороныхъ,
Коней вороныхъ, молодого ямщика.
Ой-да молодой ямщикъ пьетъ-гуляетъ,
Всю Россію проѣзжалъ.

Ой-да всю Россіюшку насквозь проѣхалъ,
Краше Маши не нашелъ. 2.
Ой-да изъ Россіи назадъ воротился,
Живой Маши не засталъ.
Ой-да лежитъ Машенька моя хорошая
У свѣтлицы, у окна свѣтлицы;
Голова-то у ней цвѣтами убрана.
Я ли кисеюшку то раскрою,
Машѣ ручку подожму,
Ой-да Машѣ ручки, вѣрно, подожму,
Машу въ гробикъ положу. 2.
Я ли засыплю ее могилку,
Я ли поставлю желтый крестъ.

20.

Какъ по морю, морю синему
Орелъ съ лебедемъ купается.
Эхъ, купается!
Орелъ лебедя выспрашиваетъ:
— Ужъ ты, батюшка, сизой мой орелъ, 2.
Не бывалъ ты на моей сторонѣ,
Да не слыхалъ ли ты о моей головѣ.
Эхъ, головѣ!
Тамъ не тужитъ ли отецъ съ матерью обо мнѣ.
Эхъ, обо мнѣ!
Они тужатъ и печалятся,
Сами въ гости дожидаются.
Охъ, дожидаются!
Ужъ ты, сынъ ли ты мой,
Сынъ дорогой.
Охъ дорогой!
Не болитъ ли у тебя, сынъ, голова,
Не сходить ли тебѣ, сынъ, по попа.
Охъ по попа!
По попа ли, пока,
Попа, духовнаго отца.
Въ чистомъ полѣ огонь горитъ.
Онъ горитъ, горитъ ясненько.
Охъ ясненько!
Изъ его ли то дымокъ густешенекъ,
Да подъ дымкомъ, дымкомъ,
Солдатикъ молодой,—
Не убитый, не зарѣзаный.
Охъ, не зарѣзаный!
Острой саблею засѣченый.....

21.

Посѣяли дѣвки ленъ, 2.
Что на ту пашню на залогъ,
Припѣвъ.

Что наповадился паренекъ
Припѣвъ

Сильно цвѣты сорывалъ,
Припѣвъ.

Во Иркутъ--рѣченьку бросалъ,
Припѣвъ.

Что Иркутъ—рѣчка не принялъ,
Припѣвъ.

Ко бережку прибивать,
Припѣвъ.

Что ко бережку, ко верку,
Ко богатому мужику.
Припѣвъ.

У богатаго мужика
Стоитъ сѣрый конь у столба.
Припѣвъ.

Онъ копытечкомъ камень бьетъ.
Припѣвъ.

Что во мальчикѣ искры есть,
Припѣвъ.

Во дѣвушкѣ истина,
Припѣвъ.

Во молодцѣ—каменная.
Припѣвъ.

22.

Собирались дѣвки въ рощу гулять.
Что всѣ дѣвки во чулкахъ-башмакахъ.
Что одна дѣвка босикомъ пришла,
На ту пору распрокляты комары,
Они врагя, разсыпаючи, ѣдятъ,
Разсыпаючи-кусаючи,
А я то млада рукавомъ-то машу,
Машу, машу—оборачиваюсь,
Перепахалась па бѣлое лицо.
Стали дѣвки вечерипочку сидѣть.
Не откуль взялся незнамый человѣкъ.
Стали дѣвка перешептываться:
Еще чѣмъ гостя подчивати:
Пивцомъ, винцомъ, сладкой водочкой,

Орѣшками, голымъ ядрышками,
Пряниками на голомъ на меду?
Одна дѣвка—подогадливѣе всѣхъ,
Взяла парня за волосы;
Черезъ столъ тащитъ—волоса трещатъ,
По горенкѣ-то ровно стулья говорятъ,
По сѣночкамъ словно вѣничкомъ мететъ
По крылечку колечичко бренчитъ,
Что по улицѣ-да мимо кузницы.
Во кузницѣ молодые кузнецы
Куютъ, дуютъ, приналаживаютъ,
Меня дѣвицу припахваливаютъ.
Ходи, Дуня, въ огородъ,
Сорви, Дуня, лопушекъ,
Что подъ самый корешокъ.

23.

— Ужъ ты, Грунюшка, Груняша,
За что любишь Ивана?
—Я за то люблю Ивана:
Его личико румяно,
Щечки аленькія,
Глаза забавненькіе.
—Иванъ—пашеньку пашу,
Самъ на солнышко гляжу:
Высоко ли, далеко ли
Солнце скатывается.
Чужи мужнія жены
Мужьямъ ѣсть принесли;
Что моя курва жена
Непоправная была.
Ужъ я выпрягу лошадку,
Покачу домой.
Я заѣду молодецъ во проѣзжій лѣсъ,
Во проѣзжомъ во лѣсу
Себѣ вырублю лозу
На свою курву жену.
Подъѣзжаю ко дому:
Ужъ я брошу лозу, поцѣлую жену.
Жена ходитъ по двору,
При нарядѣ, при уборѣ,
Припапудрилася.
Ужъ ты, женушка, жена,
Жена, барыня моя,

Ужъ ты гдѣ гуляла,
Тонку пряжу прядила?
—Во бесѣдѣ сидѣла,
Пряжа рвется, сердце жмется,
Перемѣны въ лицѣ нѣтъ.
Такъ и нѣтъ, такъ и нѣтъ!
Я во свѣтѣ во примѣтѣ,
Я влюбилась въ одного,
Все страдаю за него;
Вѣкъ страдаю—сама знаю,

24.

Пошелъ воробеюшка плясати,
Вотъ плясати, вотъ плясати, вотъ плясати,
По себѣ деревушку искати,
Вотъ искати, вотъ искати, вотъ искати.
Онъ нашелъ по себѣ деревушку и т. д.
Душу красную дѣвушку Катеринушку и т. д.
Сталъ воробей шевелитися и т. д.
На рѣзвы ножки становится и т. д.
Что пошелъ воробеюшка плясати и т. д.
По себѣ деревинушку искати и т. д.
Онъ нашелъ себѣ дѣвицу и т. д.
Что пирожную мастерицу и т. д.

25.

Что на рѣчкѣ на Волганкѣ,
Плыветъ Ванюшка на палкѣ:
Ноги долги да кривыя,
Штаны черные худые,
Подпоясался тряпицей.
Выбралъ себѣ дѣвицу,
Что Акулину мстерицу.
Онъ бралъ ее за ручку,
Бралъ ее за праву.
Начали тягаться.

26.

Вы, боярыни, по чо сюда пришли,
Молодыя, по чего сюда пришли?
Вы, княгини, мы невѣстъ смотрѣть.
Вы, бояре, у васъ который женишекъ?
Вы, княгини, у насъ Лукаша женишекъ.

Вы, бояре, вамъ которая люба?
Вы, княгини, намъ Наташенька люба,
Молодыя, намъ Осиповна люба, *)

27.

По лужьямъ, лужьямъ
Выростала трава шелковая,
Трава шелковая, полушелковая,
А я той травой выкормлю коня,
Я выдоявлю, выглажу его.
Наряжу коня въ золоту узду,
Сподвсду я коня батюшкѣ.
Государь, ты, мой свѣтъ родной,
Ты прими—ка слово ласковое,
Получи слова привѣтливы,
Не отдай меня за стараго замужъ,
Ты отдай меня за ровнюшку.
Я ровнюшку душой люблю,
А я ровнюшкѣ кафтанъ сошью,
Потомъ съ ровнюшкой гулять пойду.

28.

Ты, зоря-ли, моя зорюшка,
Ты, зоря-ли, моя утренняя,
По-утру рано взошла,
Выше лѣса, выше темненькаго,
Выше садику зеленепькаго.
У воротъ-то стоитъ батюшка родной,
Меня дѣвицу съ игры домой зоветъ.
Я пейду, не слушаю,
Не пойду я, не послушаюсь:
Не допѣты мои пѣсенки,
Не дотянуть тонкій звонкій голосокъ.
Не доиграны веселыя игры.
Ты зоря-ли, моя зорюшка,
Ты, зоря-ли, моя утренняя,
По—утру рано взошла
Выше лѣсу, выше темненькаго,
Выше садику зеленепькаго.
У воротъ-то стоитъ мамонька родна,
Меня дѣвицу съ игры домой звала,
Меня красную съ веселой звала.

---

*) Пѣсня эта сопровождается пляской какъ при: „мы просо сѣяли, сѣяли“.

Я пойду, пойду, не слушаюся:
Не допѣты мои пѣсенки,
Не доиграны веселыя игры,
Недотянуть тонкій звонкій голосокъ.
Ты, заря-ли, моя зорюшка,
Ты зоря ли, моя утренняя
Ты по утру рано взошла,
Выше садику зеленаго,
Выше лѣсу, выше темнаго.
У воротъ-то стоитъ миленькій дружокъ;
Со игры домой зоветъ;
Я пойду, пойду, послушаюсь,
Всѣ допѣты мои пѣсенки;
Всѣ доиграны мои игры.
И дотянутъ тонкій звонкій голосокъ.

29.

Не сказать-ли вамъ, подружки,
Про несчастье про свое,
Не знавали-ль мово друга
Какой бравый молодецъ;
Какой бравый, разудалый
Раскудрявы волоса.
За московскою заставой
Милъ прославился бойцомъ.
Черный воронъ, храбрый конь,
Сильно дрался за врага;
Сильно дрался, онъ сражался;
Съ плечъ головку положилъ,
Съ плечъ головушку положилъ
И на кладбище ушелъ.
Это кладбище не здѣшне—
За Ураломъ, за рѣкой.
Лѣтъ 17-ти дѣвчонка
Здѣсь по кладбищу гуляетъ.
—Что ты, дѣвица, гуляешь,
Не боишься никого?
Мнѣ кого же тутъ бояться:
Здѣсь мой милый схороненъ.
На немъ памятникъ тяжелый.
На немъ крестикъ золотой.
—Отчего же онъ тяжелый?
—Онъ жемчугами убитый,
Чистымъ серебромъ увитый

30.

Ужъ ты, Машенька, распрекрасная,
Не рони-ка слезъ напрасно.
Слезы ронишь—лицо портишь,
Назадъ дружка не воротишь,
Хоть воротишь—не воротишь,
Не надолго—на одинъ то часъ-минуту.
—Намъ сегодняшній день съ милымъ разлука,
Разлучила-то насъ неволя,
Неволя—не охота,
Петербургская большая дорога;
Я не разъ по ней бывала,
Я не разъ дружку письма писала.
Эти письма дружку не въ помогу—
Отправлялся мой милой въ дорогу.
Милъ на троичкѣ на воронепькой;
На ковапочкѣ на козлой.
Гуси—лебеди пѣсню пѣли,
Разлучить съ милымъ хотѣли.

31.

На горѣ на солнышкѣ
Расцвѣли подсолнышки.
Отъ вострова топора,
Покатилась голова.
На горѣ, на палочкѣ,
Выросли забавочки.
На горѣ, на вѣточкѣ,
Выросли канфеточки.

32.

О чемъ я страдаю?
О чемъ я хлопочусь?
Чего я ожидаю,
Того не получу.
Пріѣхалъ милый съ моря,
Подарочекъ привезъ:
Корпичева на платье
И банку лампасей,
Колечко золотое,
Букетикъ разноцвѣтъ,
Колечко распаялось,
Букетикъ весь опалъ;
Букетикъ весь опалъ—
Милый любить не сталъ.

33.

Кого, кого я полюбила,
Кому я сердце отдала,
Черезъ тебя, дружечекъ милый,
Лишилась матери-отца.
Отца я съ матерью лишилась,
Родные гонять прочь меня.
Куда, куда я подѣваюсь,
Куда головку приклоню?
Я со этого со горя,
На Дунай гулять пойду;
На Дунаѣ спогуляю,
Въ ближній домикъ зопаду.
Въ ближній домичекъ спопала,
Научилась вино пить.
Вино пила, табакъ курила,
Съ офицерикомъ гуляла—
Съ офицерикомъ гуляла.
Я малютку нагуляла
Какъ родился мой малютка,
Въ чужи люди отдала .
Жалко, жалко мнѣ дитю,
Жалко дѣтищу свою.
Я со этого со горя
Пойду въ море утоплюсь;
Подходила близко къ морю,
Волны сильно разошлись,
Перекрестилась и спустилась,
Сама скрылась подъ водой:
Ужъ Ты, Батюшка, Творецъ Небесный,
Сдѣлай милость надо мной,
Сдѣлай милость надо мною—
Выбрось на берегъ волною.

34.

Отъѣзжаешь, милый оставляешь
Съ однимъ ласковымъ словцомъ,
Прошеньице милый оставилъ—
Съ ручки перстень золотой.
День на рученькѣ кольцо носила,
Къ ночи въ голову клала,
По утру съ горя вставала,
Залпвалася слезамъ,

Три пуховыя подушки
Потонули во слезахъ.
Соболиное одѣяльце
Не согрѣло бѣлу грудь,

35.

На горѣ высокой
Два креста стоятъ;
Подъ доской дубовой
Два дружка лежатъ.
Съ частыми слезами
Спрашивала я:
—Нѣтъ ли между вами
Дружка моего?
Могила мнѣ сказала:
—Нѣту здѣсь его.
Другая повторяла:
—Забудь ты про него.
Зеленый цвѣточекъ
Не росно цвѣтетъ,
Соловейко-пташка
Пѣсни не поетъ:
Пѣла бы я пѣсни—
Голосочка нѣтъ;
Летѣла бы высоко—
Мочи моей нѣтъ.

36.

Напрасно я въ тюрьмѣ страдаю.
Мое желанье пропадало:
Хотѣлъ я въ домѣ жить отца,
Когда меня къ судъ призывали
Въ арестантскомъ зипунѣ.
Вокругъ солдаты окружили,
Сидѣлъ я блѣдный на скамьѣ,
Передо мной судья стоялъ.
Меня судили въ воеводствѣ.
Я слышу, приговоръ читаютъ—
Хотятъ въ Сибирь меня сослать.
Шелъ я долго путь- дорожкой,
Широкой, столбовой.
Кандалы тяжки-тяжелы
Потерли ноги до костей.
Вошелъ въ Сибирь я незнакому—
Нѣту родины моей.

Вошелъ къ чалдону подъ окошко;
Просилъ кусочекъ сухаря;
Показалась мнѣ старушка—
Мать родна это была.

37.

Сидѣла я подъ окошкомъ,
Шила милому кисетъ;
Шила я и вышивала,
Гостя милаго ждала.
Не могла дружка дождаться
Ни съ которой стороны—
Ни съ работы ни съ гульбы;
Со работы ручки ноютъ;
Со гульбы ноги болятъ.

38.

При долинѣ кустъ малиновый стоитъ,
На кусточкѣ соловей-птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Малинушкой призакусываетъ.
Прилетали къ соловьюшкѣ сокола;
Звали—звали соловеюшку съ собою:
Ты вставай-ка, воспѣвай нашъ соловей.
При каппаньѣ *) взвесели монхъ гостей
При кручинѣ—добра молодца меня.

39.

Молодой солдатъ на часахъ стоитъ,
Призадумавшись, припечалившись,
Онъ ударилъ штыкомъ во сыру землю,
Во сыру землю, гробову доску:
Ты раздайся, мать-сыра земля,
Расколися, гробова доска.
Ты возстань, нашъ Православный Царь!
Всѣ солдатики ружьямъ взбрякали,
Наши родны матушки слезно всплакали.
Прощай, тятенька! прощай, маменька!
Съ молодой женой нв прощаюся:
Молода жена—змѣя огненна,
Змѣя огненна—подколодная.

40.

Гуляла я въ садочкѣ,
Гуляла въ зеленомъ,

---

*) Т. е. при компаніи.

Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ милъ гулялъ со мной.
Садилась подъ кусточкомъ
На мягкую траву.
Летѣли двѣ голубки,
Другъ за другомъ гнались.
Одна изъ нихъ вспорхнула
Ко мнѣ на бѣлу грудь.
Только я воздохнула
По миломъ тяжело.
Любезный мой дружечекъ,
Сережа пастушокъ!
Гони свою скотину
Въ зелененькій лужокъ;
А самъ иди, Сережа,
Ко дѣвкамъ во кружочекъ.

41.

Вышелъ Ваня за ворота,
Пріубравшись хорошо,
Пріубравшись, причесавшись,
На добра коня садился,
Шелковъ поводъ въ руки бралъ,
Стаканъ рому выпивалъ,
По бедрамъ коня стегалъ.
Ванинъ конь рванулъ въ заборъ,
Проскочилъ къ Сашѣ во дворъ.
Здравствуй, Саша,
Здравствуй, милка,
Здравствуй, любушка моя!
Скажи, любишь-ли меня?
—Я любить-то не люблю,
Отказаться не могу:
Что отъ этой отъ любови
Приключилася бѣда.

42.

Какъ по Питерской по дорожкѣ
Проѣзжалъ да майоръ—
Графъ полковничекъ.
Привозилъ-то указъ ко христьянину:
Онъ нежалостливъ.
Привозилъ-то указъ ко христьянину.
У христьянина было три сына,

Всѣ на возрастѣ:
Что у первато-те сына
Малы дѣтушки;
У второго-то сына
Молода жена.
Что не младшему-то сыну
Богъ велѣлъ во солдатушки идти;
Въ казаки писать.
Ты, братецъ мой родимый,
Возьми-ко узду тисмяну,
Ты поймай-ко коня добраго-вѣрнаго,
Обсѣдлай-ко во сѣделышко,
Во сѣделышко черкасское.

43.

—Волга рѣченька глубока,
Прихожу къ тебѣ съ тоской—
Мой сердечный другъ далеко,
Куда скрылся дорогой?
Куда скрылся, гдѣ дѣвался?
Пролились слезы рѣкой,
Я на бережкѣ стояла,
Милъ махнулъ правой рукой:
Воротися, душа Маша,
Я забылъ слово сказать;
Ты пищи себѣ второго,
Все такого, какъ и я,
Изъ дворяновъ, изъ купцовъ,
Изъ дворяновъ молодцовъ.
—Я сама розу садила,
Сама буду поливать;
Я сама дружка любила,
Сама буду горевать!
Я тогда дружка забуду,
Когда скроются глаза,
Скрылись очи, скрылись ясны—
Я не буду свѣтъ видать.
Уста кровью запекутся—
Я не буду цѣловать;
Ручки-ножки отнимутся—
Я не буду обнимать.

44.

Тошно мнѣ на чужой сторонѣ:
Плакать я не смѣю,

Рыдать не велятъ,
Только велятъ помаленечку вздыхать.
Сяду я на лавку,
Запечалюсь одна;
Скрою я окошечко—
Гуляетъ весна.
Еще всѣ люди гуляютъ,
Моего дружка нѣтъ.
Что и мой то расхорошій
Въ зеленомъ саду.
Онъ щипаетъ и ломаетъ
Зеленый виноградъ,
Онъ вѣточки бросаетъ
Ко милкѣ на кровать.
—Ужъ ты спишь ли не спишь,
Расхорошая моя?
—Я спать то не сплю
Хорошо во снѣ вижу:
Милъ на лодочкѣ плыветъ,
Онъ веселочкой гребетъ,
Все насвистываетъ.

45.

Сиротинкой взросла,
Какъ былинка въ полѣ;
Моя молодость шла
По чужой неволѣ.
Я съ двѣнадцати лѣтъ
По людямъ ходила;
Я съ тринадцати
Все горе узнала:
Гдѣ качала дѣтей,
Тутъ коровъ доила.
Уродилася я
Дѣвицей красивой.
Ужъ бѣднымъ-то бѣдна,
Плохо разодѣта,
Никто замужъ меня
Не беретъ за это.
Во саду соловей
Громко воспѣваетъ;—
Сиротинка-душа
Слезы проливаетъ.

Есть у пташечки гнѣздо,
У старушки дѣти;—
У меня-то у младой,
Ничего на свѣтѣ.

46.

Встань проснись Сережа,
Погляди, который часъ;
А намъ съ тобою, милый,
Насталъ разлучный часъ.
Разлука, ты разлука,
Чужая сторона,
Никто насъ не разлучитъ —
Ни солнце, ни луна:
Только насъ разлучитъ
Мать-сыра земля.
На што намъ разлучаться?
На што въ разлукѣ жить?
Намъ лучше повѣнчаться
И другъ друга любить.

47.

Аленькій мой цвѣточекъ,
Цвѣтетъ онъ хорошо;
Миленькій дружочекъ,
Живетъ онъ далеко.
Цвѣти, цвѣти, цвѣточекъ,
Цвѣти, не посыхай;
Миленькій дружочекъ,
Люби, не забывай.

48.

Вился вился воробышекъ у воротъ,
Извивался искасатенькій, полосатенькій.
Что Михайло Михайловичъ
Онъ поѣхалъ въ воеводъ-городъ гулять
Онъ поѣхалъ соболей закупать,
Себѣ сужену искать,
Себѣ сужену, ряжену,
Душу красную дѣвицу,
Марью Ивановну.
На ней платьице шолковое,
На головушкѣ уборикъ дорогой,
На ней шаль бѣла пуховая,
На рученькѣ перстенекъ золотой,

Въ косѣ ленточка аленька,
Сама дѣвица бравенька,
На работничку удаленька.

49.

Дѣтина—дѣтинушка,
Молоденькій дѣтинушка былъ.
Младую агличанку
До страсти любилъ.
Три года за родину
Сражался онъ съ врагомъ.
Шелъ дѣтинушка дорожкой,
Широкой столбовой;
Зашелъ потомъ онъ съ краю
Въ родимой старый домъ.
—Здорово, родитель,
Здорово, вся семья!
А мать его стара
Цѣлуетъ въ уста:
—Сыночекъ, мой милый,
Случись у насъ бѣда—
Жена твоя подляпка
Ребенка родила.
— Дите я, ну, прощаю,
Жену же никогда.
Схватилъ вострую саблю—
Слетѣла голова.
Таскайся и валяйся—
На вѣкъ будешь свиньей;
Дитя твое милое,
Жаль, будетъ спротой.

50.

О чемъ задумался, служивый?
О чемъ ты плачешь завсегда?
Развѣ служба надоѣла?
Аль заболѣлъ твой добрый конь?
—Мой конь болѣзни не боится.
Здоровъ онъ, веселъ завсегда:
Ему на мѣстѣ не стоится—
Копытомъ землю грозно бьетъ.
Пойду—схожу я въ ту сторонку,
Гдѣ отецъ-мать мои живутъ.
Захожу я въ ту деревню:
Стоитъ старая изба;

Въ этой старой-то избушкѣ
Горитъ лампадка, какъ луна;
Передъ Божію иконой
Стоитъ старушка-мать моя,
Она сына вспоминаетъ,
Что сынъ далеко отъ нея!
И не успѣла слова молвить,
Какъ сынъ вступаетъ на порогъ...
Она лишь только оглянулась—
И Богу душу отдала...

51.

Что на сегодняшній денечекъ
Выпалъ бѣленькій снѣжочекъ,
Замерзъ тоненькій ледочекъ.
Что на льду дѣвки стояли,
Про Ванюшу говорили:
—Что ты, Ваня, другъ, не веселъ,
Буйну голову повѣсилъ?
Черной шляпой прикрылся,
Грусть-слезами весь залился.
Грусть-слезами весь залился,
Родной маменькѣ взмолился:
—Ужъ ты, мать моя родима,
Зачѣмъ на горе родила,
На злочастный день крестила,
Недорослочкой женила?
Жена мужа не взлюбила,
Со кровати сотолкнула,
Ручку, ножку извихнула
И въ головкѣ мозгъ встряхнула.

52.

Канареечка любая,
Взвесели съ горя меня.,
Мое горе всѣмъ извѣстно—
Милъ уѣхалъ отъ меня.
Онъ уѣхалъ—не простился,
Знать, забылъ онъ про меня.
Растворю я въ клѣткѣ двери,
Пущу пташечку на волю;

Тѣло бѣло, грудь здорова—
Этотъ можетъ быть солдатъ.
Новы ножницы точатъ,
И головку стричь хотятъ.
Погодите, не стригите,
Пускай маменька придетъ,
Кудри русы соберетъ.
Молодой женѣ снесетъ.

58.

Слеза ты моя горячая,
Долго-ль буду ронить я тебя?
Голова ты моя удалая,
Долго-ль буду носить я тебя?
Зачѣмъ ты. безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой?
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить?
Теперь же ты прочь отгоняешь
И хочешь покинуть, забыть.
Теперь не примаетъ другая,
Я буду мечтать объ одной.
Вкругъ церкви стояли кареты,
Тамъ пышная свадьба была;
Всѣ гости роскошно одѣты,
На лицахъ ихъ радость была;
Невѣста была въ бѣломъ платьѣ,
Букетъ былъ приколонъ на грудь,
Молилась Святому Распятью,
Молилась уныло сквозь слезъ.
Господь мнѣ свидѣтель:
Не буду женою его.
Отецъ, мой губитель,
Зачѣмъ отдаешь за него?

59.

Прощай, жизнь, ты радость моя!
Слышу: ѣдешь отъ меня;
Намъ должно съ тобой разстаться,
Тебя больше не видать.
Темна ноченька не спится;
Самъ я знаю, почему:
По сударушкѣ тоскую,
По голубушкѣ моей.

На крутой берегъ садились
Середъ свѣтлою водой,
Умывались мы струею,
Утиралися косой.::: '

60.

Тулунскій то попъ
Онъ за дѣвушками хлопъ!
Часто въ гости ходитъ,
Не помалу денегъ носитъ:
Когда рубль, когда два,
Когда грошъ, полтора.
У молодца на пути
Полтиночки не стало,
А попа то горе взяло.
Попъ въ окошко вылѣзалъ,
Большой улицей бѣжалъ.
Большой улицей бѣжалъ,
Старшина тутъ задержалъ!
Ты бѣги, бѣги, попокъ,
Не теряй только портокъ:
Попъ пуще припустилъ
Въ . . . . . напустилъ.

61.

Ты пройди, пройди, монахъ,
Мимо терема,
Мимо новаго.
Ты пройди, постучи,
Тамъ живетъ твоя монашка
За мученіе;
Лѣтъ 17-ти дѣвченка
Во неволѣ:

62.

Извините, господа,
Что цыганъ гуляетъ:
Коня продалъ,
Деньги пропилъ—
Снова заробляетъ.

63.

На ворѣ было, на горюшкѣ,
На всходимомъ красномъ солнышкѣ.
Я младенька коровушку доила,
Сквозь платочка молочко пѣдила.

Процѣдила, душу Ваню напоила,
Напоила, уговаривала:
Не женись-ка, не женись, молодецъ,
Если женишься—спокаешься,
Съ молодой женой намаешься,
Съ малымъ дѣтушкамъ наплачешься.

64.

Съ востока дуетъ вѣтеръ,
Скажу: милой прощай!
Мнѣ сказали про милова,
Что иную полюбилъ,
Что ину любезную,
Стару прежнюю.
Она чѣмъ меня получше,
Чѣмъ повѣжливѣе?
На ней бѣлые чулочки,
Въ разобтяжку сапоги,
Въ разобтяжку съ мѣдной пряжкой.

65.

Во туманушкѣ Ванюшка родился—
Во солдатушки Ваня пригодился.
Я солдатчины, братцы, не боюся;
Казной—денежкой откуплюся.
Что казна-то Ванѣ не впомогу:
Запрягайте-ка тройку коней,
Вы везите-ка Ванюшу деревнями,
Что большими то селами;
Вы везите Ваню во солдатскій домъ.
Что повалились у Вани съ плечъ кудри—
Покатились у Вани изъ глазъ слезы...

Сообщилъ *И. Озчинниковъ:*

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВОЙ.

Близился конецъ 1885 года.

Еще въ сентябрѣ или октябрѣ 1884 г. я раза два встрѣчался случайно у своего давнишняго знакомаго, нынѣ покойнаго Н. П. Глушкова съ двумя небольшими, повидимому предвыборными собраніями.

Но незнакомый еще достаточно съ жизнью, я не обращалъ вниманія на дѣятельность городского общественнаго управленія, а потому и не интересовался людьми и дѣлами этого учрежденія. До меня только чуть, чуть долетали слухи о тѣхъ осложненіяхъ, которыми было вообще ознаменовано

въ жизни города Иркутска избраніе на четырехлѣтіе съ 1884 г. новаго состава гласныхъ гор. думы и членовъ городской управы. Осложненія эти особенно достигли своего апогея въ послѣдней четверти 1885 года, когда предстоялъ окончательный дѣлежъ остатковъ трапезниковскихъ милліоновъ, гдѣ въ послѣдній разъ сошлись на сценѣ борьбы всесильная Компанія золотопромышленности въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, наслѣдники Трапезникова и слабый городъ, о чемъ болѣе подробно когда-нибудь потомъ.

На бѣду сбѣжалъ изъ городской управы секретарь, которымъ былъ тогда нѣкій Дуброво, бывшій до этого офицеромъ, затѣмъ миссіонеромъ, про котораго злые языки много разсказывали пикантныхъ исторій амурнаго свойства...

Городскимъ секретаремъ служилъ тогда отставной поручикъ артиллеріи Евгеній Яковлевичъ Колосовъ, нынѣ тоже покойный, много въ свое время претерпѣвшій за свою холодную и равнодушную родину.

Съ вновь избраннымъ городскимъ головою В. П. Сукачевымъ былъ на "ты" тогдашній санитарный врачъ города, общественный дѣятель, одинъ изъ редакторовъ газеты „Сибирь“ Михаилъ Яковлевичъ Писаревъ, на голову котораго многое валилось и по поводу санитаріи, которая тогда еще только зарождалась, и по поводу общественной дѣятельности, и по поводу сотрудничества въ печатныхъ изданіяхъ.

И какъ это ни странно, однако, справедливость требуетъ замѣтить, что самыми страстными обвинителями его были „коллеги“ по профессіи, одинъ изъ которыхъ, бывшій старшій врачъ мѣстнаго госпиталя, едва не подвергся обструкціи со стороны всѣхъ „товарищей“ за то, что позволилъ себѣ выразить гонимому „коллегѣ“ нѣкоторый видъ сочувствія.

Разумѣется, городской голова обратился къ М. Я. Писареву съ просьбой указать ему лицо, которое могло бы нести обязанности секретаря городской управы, на которомъ фактически лежало бы все отвѣтственное дѣлопроизводство отдѣленій городской управы по общему присутствію послѣдней При слабомъ знакомствѣ членовъ этой коллегіи съ городскими дѣлами и законами, при склонности ихъ мѣшать подчасъ свои интересы съ городскими и въ виду того, что на разсмотрѣніе присутствія восходили всѣ матеріальные вопросы, естественно было, что предсѣдатель этого присутствія, желая гарантировать себя отъ возможныхъ служебныхъ промаховъ, стремился къ тому чтобы найти на должность секретаря лицо, которому, можно было бы довѣряться въ смыслѣ

того, что оно не подведетъ предсѣдателя и членовъ коллегіи подъ какую-либо матеріально-уголовную отвѣтственность.

Покойный М. Я. Писаревъ, хорошо знакомый съ Н. П. Глушковымъ, въ домѣ котораго одно время помѣщалась д. же контора редакціи "Сибирь", обратилась въ свою очередь съ этой просьбой къ нему, а тотъ вмѣстѣ съ Д. Любовцемъ порекомендовалъ меня, служившаго тогда по найму въ Иркутской Контрольной Палатѣ. Вскорѣ я получилъ приглашеніе побывать у тогдашняго иркутскаго городского головы В. П. Сукачева, что, конечно, я не замедлилъ выполнить, а въ непродолжительномъ времени состоялось соглашеніе городского головы съ общимъ присутствіемъ городской управы о назначеніи меня секретаремъ, при чемъ В. П. Сукачевъ предварилъ меня, что мѣсто это я буду занимать временно, такъ какъ въ виду В. П. имѣлся одинъ его пріятель, которому онъ, по пріѣздѣ его въ г. Иркутскъ, и разсчитывалъ предоставить это мѣсто, а меня назначить дѣлопроизводителемъ одного изъ отдѣленій городской управы.

Черезъ день послѣ этого соглашенія я явился въ присутствіе городской управы гдѣ и былъ представленъ членамъ ея. Городская управа помѣщалась тогда тамъ же, гдѣ и теперь, но только тогдашнее зданіе ея было гораздо меньше.

До пожара 1879 года въ этомъ зданіи былъ расквартированъ окружный штабъ съ его типографіей. Когда я вошелъ въ первый разъ, какъ секретарь, въ городскую управу, то въ ней было уже много просителей, сидѣвшихъ на простыхъ скамейкахъ.

Тутъ же на окнѣ стояло ведро съ водой и ковшемъ для утоленія жажды. Стѣны были, хотя и бѣленыя, но съ грязновато-сѣрымъ оттѣнкомъ.

Вся обстановка городской управы производила впечатлѣніе дореформенной канцеляріи: не доставало только арапника, щенятъ и шестка съ курицами.

Изъ пріемной шла проходная комната въ канцелярію.

Половина этой комнаты была отгорожена ширмой, за которой возвышалось супружеское ложе вахмистра городской управы, слабаго, сгорбленнаго, хилаго старика, и его дражайшей половины, очень дебелой женщины, изъ бедра которой онъ могъ быть созданъ весь.

Эта женщина „между дѣлами" занималась продажей чая служащимъ управы.

Для этой неглавной, побочной, такъ сказать, цѣли, у окна противоположной ширмамъ стѣны былъ поставленъ

столъ, на которомъ въ опредѣленные часы появлялся чайный приборъ, поставляемый руками разсыльныхъ и сторожей городской управы, а затѣмъ выплывала на сцену и супруга вахмистра, возлежавшая на персяхъ у прежняго состава, а отчасти и у одного члена новаго состава. Какъ я слышалъ потомъ, завѣтной мечтой Авдотьи Ивановны (такъ звали эту женщину) было организовать въ свое время для выбывшаго состава присутствія городской управы маленькую закусочку въ адмиральскій часъ за ея ширмами.

Общее присутствіе не встрѣчало, конечно, никакихъ препятствій къ организаціи этого дѣла и только боязнь газеты "Сибирь" заставляла предсѣдателя этого присутствія, которымъ состоялъ тогда нѣкій "Митрій Митричъ" бывшій одно время ширильщикомъ чаевъ въ Кяхтѣ, устоять противъ этого соблазна.

Въ распоряженьи Авдотьи Ивановны состояли всѣ сторожа и разсыльные городской управы: послѣдніе будучи въ большинствѣ случаевъ подростками, сильно страдали отъ увѣсистой длани Авдотьи Ивановны, не брезговавшей временами и ихъ вихрами. Въ свободное время и въ промежутки между отпускомъ чая Авдотья Ивановна благосклонно принимала и выслушивала доклады: объявляла или заранѣе предрѣшала просителямъ ожидаемыя ими резолюціи.

Вообще, Авдотья Ивановна играла крупную роль въ жизни канцеляріи городской управы, тѣмъ болѣе, что супругъ ея, Николай Михѣичъ, за спасеніе въ пожаръ 1879 года нѣсколькихъ никому и ни на что ненужныхъ дѣлъ былъ пожалованъ медалью.

Это, конечно, еще болѣе придало ей вѣсу и значенія при рѣшеніи разныхъ городскихъ дѣлъ и конфликтовъ. Съ перваго же дня появленія моего въ качествѣ секретаря городской управы Авдотья Ивановна возненавидѣла меня въ душѣ, а наружи стала смотрѣть на меня, какъ на василиска и асида. Какъ завзятый практикъ жизни, она сразу же почувствовала, что прежній порядокъ вещей, послѣднимъ могиканомъ котораго она была и при которомъ ей такъ хорошо и вольготно жилось, идетъ какъ будто, по крайней мѣрѣ, для нея лично, на смавку и она, будируя и не безъ пакостей для меня, начала постепенно очищать свои насиженныя годами позиціи. А тутъ подоспѣлъ этотъ злосчастный ремонтъ. Желая придать городской управѣ нѣкоторый видъ присутственнаго мѣста, городской голова распорядился произвести въ зданіи ея небольшія передѣлки, почистить, оклеить помѣщеніе обоями, освѣтить его въ дни вечернихъ засѣданій

лампами; завести кое-какую мебель въ пріемную, гдѣ было также предрѣшено поставить столъ для дежурнаго. Всѣ такія передѣлки не могли, конечно, не стѣснять и не вытѣснять Авдотью Ивановну.

Будучи выбита обстоятельствами изъ своей главной позиціи, изъ своей, такъ сказать, годами насиженной штабъ-квартиры, Авдотьи Ивановны уже не стала гнаться за пропажей чая, а демонстративно отказалось отъ этого, удалившись отъ шума городского на „спокой“ въ нижній этажъ зданія управы, гдѣ заняла подъ себя очень сносную комнату.

Разумѣется, такъ дешево примириться со своимъ настоящимъ положеніемъ она не могла, а будируя все болѣе и болѣе на новый порядокъ вещей, по адресу котораго она только безнадежно махала рукой, Авдотья Ивановна добилась, однако, отъ В. П. Сукачева безвозвратной ссуды на пріобрѣтеніе дома, куда вскорѣ и переселилась, отряхнувъ прахъ городской управы съ ногъ своихъ.

Для характеристики свычаевъ и обычаевъ предыдущихъ четырехлѣтій, пользуясь которыми, такъ хорошо и вольготно жилось Авдотьи Ивановнѣ съ Михѣичемъ et tutti quanti, достаточно сказать, что въ числѣ служащихъ канцеляріи, но уже теперь на маленькихъ мѣстахъ, былъ бывшій матеріальный городского управленія, по отчетамъ котораго городскія пожарныя лошади ѣли стеариновыя свѣчи.

И вообще, въ управѣ было еще многое, что было родственно по духу и образу дѣйствій бывшему вахмистру съ супругой, удалившимся, наконецъ, съ пенсіей за вѣрную службу на покой.

Наиболѣе же лучшей характеристикой этого порядка вещей могла служить гулявшая тогда по рукамъ одна фотографія, гдѣ фигурировалъ одинъ изъ бывшихъ вицероевъ, въ роеводство котораго былъ спаленъ городъ, съ его присными, а шествіе замыкалъ городской голова, все тотъ же „Митрій Митричъ“, имѣя въ качествѣ отлички ослиныя уши. Впереди такого кортежа несли знамя, на которомъ были нарисованы ягодицы...

Нохтуйское. Врачъ А. М. Серебренниковъ. 10 мая 1912 года.

ЗАМѢТКИ.

Изъ минувшей войны. Въ 1905 году среди иркутянъ обращалось во множествѣ списковъ слѣдующее стихотворе-ніе, составленное какимъ то «портъ-артурцемъ».

***

Было дѣло подъ Артуромъ
Дѣло славное друзья,
Ноги, Того, Камимура
Не давали намъ житья.

***

Мы съ сосѣдкой-желтолицой
Подрались изъ пустяка.
Полечу я вольной птицей
Да—за синія моря.

***

Приказали намъ отъ брега
Удалиться въ два часа:
Пропадай моя телѣга,
Всѣ четыре колеса.

***

Тамъ стоялъ *Варягъ* желѣзный
И *Кореецъ* съ нимъ какъ разъ.
Выходи-ка, другъ мой нѣжный,
Ужъ насталъ свиданья часъ...

***

Портъ-Артурцы проглядѣли,
Какъ въ нимъ грянула гроза,
Оглянуться не успѣли,
Какъ зима катитъ въ глаза.

***

И пустился въ путь-дорогу
Самъ Макаровъ, нашъ герой.
Дамъ тебѣ я на дорогу
Образокъ святой.

***

Куропаткинъ горделиво
Прямо въ Токіо спѣшитъ.
Что ты ржешь, мой конь ретивый,
Что ты шею опустилъ?

***

Вотъ уже на бранномъ полѣ
Слава вѣрнѣйшихъ дружинъ.
Страшно, страшно по неволѣ
Средь невѣдомыхъ равнинъ...

А намѣстникъ уѣзжаетъ
Безвозвратно навсегда.
Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда.

**
*

Куропаткину обидно,
Что не страшенъ онъ врагамъ.
Въ полѣ бѣзъ насъ водитъ, видя
Да кружитъ по сторонамъ.

**
*

А китаецъ, какъ хозяинъ,
Раскричится иногда:
Что ты ночью бродишь, Капитъ,
Чортъ занесъ тебя сюда?

**
*

А Ояма наступаетъ
Ночью и при свѣтѣ дня.
Посмотри, вонъ-вонъ играетъ,
Дуетъ, плюетъ на меня...

**
*

Съ Портъ-Артуромъ распрощался,
Получилъ огромный посъ.
Громъ побѣды раздавайся,
Веселися, храбрый Россъ!

**
*

Ходятъ плѣшники, какъ тѣни,
Безъ отчизны, безъ семьи.
Ахъ Вы, сѣни мои, сѣни,
Сѣни новыя мои!

**
*

Генераловъ вереница,
Офицеровъ пѣтъ числа.
Спой мнѣ пѣсню, какъ синица
Тихо за моремъ жила.

**
*

Поработавъ на солдата
Интендантство безъ грѣха—
Хороши наши ребята,
Только славушка худа.

**
*

Грустно, вяло и несмѣло
Рать солдатъ пустилась въ путь.
Ноги босы, грязно тѣло
И едва прикрыта грудь.

Въ сторонѣ народъ лишь стонетъ,
Наша русская земля:
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя...

* *
*

Приданое А. А. Трапезниковой *) Иркутска 1,846 года Ноября 28 дня. Почетной гражданинъ иркутскій первой гильдіи купецкій братъ Афанасій филиповъ Трапезниковъ при выдаче дочери своей почетной гражданки Александры Афанасьевны трапезниковой, заиркутскаго купца павла Степановича Перетолчина, въ благословеніе и награжденіе за нею дочерью моею Александрою выдано; а что именно значитъ ниже сего подробно;

	Святыхъ Образовъ.	Руб.	К.
1	Образъ тихвинской Божіей матери въ серебренной подъ золотомъ ризѣ, въ благословеніе ей данный отъ покойной матери ея александры Ивановны стоющій	250—	00
1	. . . . въ ходъ въ Іерусалимъ, въ серебренной подъ золотомъ ризѣ сосразовыми венцами и финифтевыми надписями	350—	00
1	. . . . Сергія радонежскаго чудотворца на финифте писанный въ серебренномъ оботкѣ въ благословеніе отъ бабушки ея анны федоровны трапезниковой	50—	00
2	Креста золотыя небольшія шейныя . . .	10—	00
1	. . . . Серебренной золоченной подъ черню	15—	00
1	. . . . . золоченной съ цепочкою	35—	00
1	. . . . . украшенный камнемъ топасомъ	10—	00
	Разныхъ Вѣщей.		
1	Гребенка черепаховая	10—	00
1	. . . . . муская	5—	00
1	Серги бриліантовыя	900—	00
1	. . . золотыя съукрашеніемъ серодолика	45—	00
1	. . . . . сразами . .	50—	00
1	. . . . тоже	30—	00
1	. . . . простыя	10—	00
1	. . . . аматистовыя съ Земчугомъ . . .	25—	00

*) Съ сохраненіемъ орографіи подлинника.

2	Супира бриліантовыя сделанныя изъ Серегъ матери ея александры ивановны	400—00
1	. . . . бриліантовой же	120—00
2	. . . . сразовыя	20—00
1	перстень сразовой	30—00
1	. . . . аматистовой	40—00
1	. . . . сразовой	30—00
1	Булавка бриліантовая	270—00
1	. . . . акамариновая	35—00
1	Баедерка дамская золотая	65—00
1	Цепочка золотая	185—00
1	браслетъ Серебренной золоченной	25—00
1	формуаръ поврежденной	150—00
2	кольца золотыя	100—00
10½	золот. земчуГурускаго	787—50
1	Свяска янтарей	100—00
1	Ножикъ перечинной	5—00
1	ножницы большіе	10—00
2	. . . . маленькіе	5—00
1	ключикъ къ часамъ съ принадлежностями	25—00

Серебренной посуды.

3	ложки столовыя серебренныя отъ бабушки ея феклы ивановны вѣсу вооныхъ 51. золотникъ по 1 р. . . .	51—00
6	. . . столовыхъ новыхъ	вѣсу вооныхъ 201 зол. . . . 201—00
6	. . . десертныхъ тоже .	
12	. . чайныхъ тоже . .	
1	Солонка серебренная 10. золотниковъ . .	10—00
1	Ситцо Серебренное 4. золотника	4—00
1	Чайникъ Серебренной 90. золотниковъ .	90—00
1	корзинка польскаго Серебра	50—00
1	молосникъ польскаго Серебра	20—00
1	чашка польскаго серебра	12—50
1	ковшъ польскаго серебра	12—50
4	подсвѣшника въ аплекѣ	35—00
1	дюжина чашекъ чайныхъ фарфоровыхъ .	60—00
1	чайникъ фарфоровой	5—00
1	сливочникъ тоже	5—00
1	Сахарница	5—00
1	чашка полоскательная	5—00
½	дюжины тарелокъ десертныхъ фарфоровыхъ	22—50
2	Вазы фарфоровыя поврежденныя	25—00
1	дюжина баколовъ хрустальныхъ	15—00

1	дюжины стакановъ тоже	12—00
2	подноса лаковыя железныя	43—00
2	дюжины тарелокъ Столовыхъ	20 - 00
6	ножей съ серебренными черями	61—50
6	вилокъ тоже	66—00
1	дюжина ножей и 1 дюжина вилокъ . . .	18 — 00
1	чернилица	10—00
1	тазъ желтой мѣди	9—50
2	сундука большіе	80—00
2	. . . . тоже	80—00
1	коробка жестенная	35—00
1	. . . . тоже живописная	5 - 00
1	. . . . туалетная	25—00
1	Шкатулка съ Зеркаломъ	50 - 00

Платья:

1	солопъ теплой на куньемъ хребтовомъ мѣху крытъ голубымъ атласомъ и пушенъ хвостами	1300—00
1	Солопъ палисьемъ мочешномъ мѣху крытъ атласомъ	800—00
1	солопъ на лисьемъ мѣху крытъ канфой-вишневаго цвѣту	550 - 00
1	пальто на собольемъ черевьемъ мѣху, крыто матеріей, обшито собольими хвостами съ собольимъ воротникомъ	500—00
2	кацавейки набельемъ черевьемъ мѣху крыто матеріею	150—00
1	Одеяло лисье хрептовое крыто алой канфой	120 — 00
2	Шубочки коротинькіе, начеревьемъ бѣльемъ мѣху крыто чанчей	100—00

Тожъ платья.

1	Солопъ холодной матерьевой	150—00
1	солопъ Сантандублевой	100—00
1	пальто марселиновое	50—00
1	мантилія	65—00
1	пальто канчевое	50—00
1	платье венчальное белаго атласа, сверху чехолъ белаго тюлю, обшито блондами и совсеми приборами	350 - 00
1	платье шелковое розовое матерчетое . . .	150 — 00
1	. . . . . изъ матерін морѣ . . .	175—00
1	. . . . . розовое	150—00
1	Блуза голубая канчевая	100—00

1	платьѣ полосатое шолковое	175—00
1	. . . . гарусное теневое	60—00
1	. . . . . полосатое	40—00
1	. . . . тоже	60—00
1	. . . . кисейное вышитое въ танбуръ съ наподолникомъ	70—00
1	платье кисейное бѣлое съ наподольникомъ	50—00
1	. . . . . полосатое	40—00
3	. . . . ситцовыя	75—00
1	капоть тюлевой на атласѣ	150—00
1	блуза ситцовая	50—00
1	. . . . тоже	35—00
6	. . . . тоже	150—00
1	чехолъ декосовой обшитой кружевомъ . .	15—00
1	Юбка канчевая бѣлая	40—00
6	. . . . зоновыя съ файбарами	50—00
6	. . . . . простыхъ	42—00
2	. . . . тканьевы бѣлыя	30—00
1	пологъ канфенной голубой принадлежностямъ	500—00
2	чтуки декосу для пологу, пріонныхъ кисти	100—00
1	Одеяло канфенное пунцовое, набелой фанзѣ тюлемъ обшитое	250—00
1	Одеяло канчевое розовое	150—00
1	. . . . . палевое	100—00
1	покрывало тканьево бѣлое	50—00
1	Одѣяло канчевое	50—00
1	. . . . ушканье покрыто ситцомъ . . .	25—00
1	подъзоръ фанзовой	6—00
1	наволока наперину канфенная пунцовая .	70—00
4	. . . . кисейныя съ тюлевыми оборками кружевомъ обшитыя	75—00
4	. . . . декосовыя съ оборками	25—00
4	. . . . фанзовыхъ	20—00
8	. . . . декосовыхъ простыхъ	40—00
12	. . . . барскаго холста	70—00
2	Шторы кисейныя, имуслинъ делѣ съ прибором	100—00
1	рубашка батистова	50—00
1	. . . . Декосовая	30—00
24	. . . . мидовскаго холста	360—00
10	рубашекъ мускихъ полотненныхъ . . .	100—00
8	подштаниковъ тоже мускихъ	40—00

1	кофтачька батистовая	35—00
3	декосовыя	21—00
4	коленкоровыя	20—00
12	Цепчиковъ полотпенныхъ	15—00
8	декосовыхъ	10—00
1	бухмуслиновой	5 - 00
1	тоже	3—00
1	тюлевой	15 - 00
1	Шляпка бархатная	75—00
1	Скатерть большая	33 - 50
1	дюжина солфетокъ	20—00
13	полотенцевъ миндовскаго холста	26—00
2	тоже	25 - 00
20	холстовыхъ	50—00
2	простыни декосовыя	60—00
1	полотняная спрошивкою	30—00
1	безъ прошивки	20—00
2	барскаго холста	30—00
6	холстовыхъ	60—00
1½	дюжины полотенцовъ ручныхъ	27—00
5	покрываловъ тканьевыхъ на Сундуки	35—00
5	зоновыхъ	5—00
1	Чулки шелковыя	10—00
5	паръ чулковъ бумажныхъ ажурныхъ	15—00
3	простыхъ	7—50
3	пары чулковъ пеньковыхъ бѣлыхъ	
1	синихъ итого 5	12—50
12	холстовыхъ	30—00
2	костровыхъ мускихъ	10—00
12	басмаковъ	42—00
1	колошь дамскихъ	5 - 00
1	дюжина платковъ полотненныхъ	18—00
6	платковъ батистовыхъ	21—00
1	съ обшивкою	10 - 00
1	тоже	7 - 00
2	съ кружевами	15—00
3	тоже	15—00
2	шолковыя мускіе	15—00
6	манижекъ декосовыхъ мускихъ	15—00
1	перчатки длинныя шолковыя ажурныя	15 - 00
5	паръ перчатокъ французскихъ белыхъ лайковыхъ	25—00
2	пары перчатокъ французскихъ цветныхъ	13—00
3	замшев.	15—00
2	убора дамскіе головныя	60—00

1	Цепчикъ гарусной	7—00
1	перелинка	10—00
1	перелинка	7—00
2	манишки полотняныя дамскіе	20—00
1	подвяски пружинныя	3 -50
1	Вееръ	25—00
1	Солфетка дисертная	7—00
1	манишка дамская	15—00
1	. . . тоже	10—00
1	. . . тоже	10—00
1	. . . тоже	5—00
1	платокъ ковровой	140 - 00
1	. . . шелковой клетчетой	35—00
1	. . . тоже травчетой	56—00
1	платочикъ шолковой	40—00
1	. . . тоже	10—00
1	. . . тоже съ кистями	7—00
1	. . . тоже	5—00
2	. . . тоже	10—00
1	. . . барежевой	10—00
3	. . . шолковыя	15—00
1	дюжина платковъ ручныхъ батистовыхъ .	120—00
1	чтука кисеи	30—00
20	ар. марселину	40—00
12	ар. матеріи муслинъ лепъ	24—00
1	чтука белаго тканья	16—00
1	Шарфъ розовой	10—00
1	. . темной	15—00
1	коверъ ширситской	50—00
1	Огонки собольихъ хвостовъ	150—00
1	Шарфъ белой	50—00
1	. . . розовой	35—00
1	Сундукъ внемъ поступаетъ приданнаго отъ покойной матери ея александры ивановны	700—00
1	перина вней пуху 2 пуда 2 ф.	123 - 00
6	подушекъ . . . 1 пудъ 12 ф. . . .	78—00
8	концовъ алой пекинской китайки употреблено на наволочьки.	80—00
1	кровать	100—00
1	гардиробъ	65—00
1	камодъ оклейной березою	75—00

2 трабуретки съ шитыми по канвѣ подушками	100—00
1 Скамейка	15—00
Всего . .	16864—00

Всего посему регистру выдано приданаго награжде нія суммою на шестнадцать тысячъ, восемьсотъ шестдесятъ четырѣ рубли Ассигнаціями.

Почетный Гражданинъ Иркутской Первой Гилдіи купецкой братъ афанасей филиповъ Сынъ трапезниковъ. Почетная Гражданка Парасковья Гаврилова трапезникова Вышеозначенное по сему регистру приданое въ благословеніе и награжденіе отъ родителей моихъ получила съ полна и остаюсь довольна почетная гражданка Иркутская купецкая жена Александра Афанасьева Перетолчина. Посему Реэстру приполученіи Вышеозначеннаго награжденія отъ родителѣй Супруги моей Александры Афанасьевой, коимъ она почитаетъ себя довольною, свидѣтелемъ былъ Павелъ Степановъ Перетолчинъ Купецъ Иркутскій При выдаче по сему регистру Приданнаго Свидѣтелемъ Былъ и Руку Приложилъ Крестовый Іеромонахъ Владиміръ. При выдачи по сему реэстру приданнаго свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Градо Иркутской Спасской Церкви Діаконъ Василій Пляскинъ. Привыдаче посему регистру приданаго Свидетелем былъ ируку приложил Почети й Гражданек иркутской первой Гилди купетскій Сынъ Петръ Николаевъ Трапезниковъ. 3й Гильдіи Купецъ андрей Ивановъ Куклинъ. 3 Гилдіи Купецъ Гаврило алексѣевъ векшинъ.

* *
*

Духовное завѣщаніе П. І. Катышенвцева *Во имя, Святой и Животворящей Троицы Отца и Сына и Святаго Духа аминь.* 1881 г. апрѣля 9 дня. Я, нижеподписавшійся симъ завѣщаю и прошу послѣ смерти моей быть моими душеприказчиками зятя моего Никифора Никифоровича Синицына и родного моего внука Ѳедора Иннокентьева Наквасина, которыхъ прошу исполнить послѣднюю мою волю. въ слѣдующемъ: 1-е. Тѣло мое съ должнымъ приличіемъ предать землѣ, положивши рядомъ съ моей женой Параскевьей Николаевой, впослѣдствіи на этихъ двухъ могилахъ поставить приличные памятники, огородивши это мѣсто прочною загородью. 2-е Съ благопріобрѣтеннымъ же моимъ имуществомъ поступить слѣдующимъ образомъ: Мѣсто земли находящееся въ городѣ Иркутскѣ по Спасско-лютеранской

улицѣ, въ Чудотворскомъ приходѣ—родственнику и духовнику моему Шергину отцу Григорію съ его дѣтьми въ полное его владѣніе и распоряженіе. По выкупѣ изъ банка Елизаветы Медвѣдниковой девятнадцать билетовъ государственныхъ пятипроцентныхъ раздать по два билета священно-церковно служителямъ Чудотворской, Тихвинской, Владимірской, Спасской, Благовѣщенской, Троицкой и Крестовоздвиженской церквей на поминовеніе душъ Петра и Параскевы. Понудные по двѣсти рублей съ каждаго добытаго пуда шлиховаго золота, получаемые мною согласно актовъ, заключенныхъ съ сыномъ моимъ Василіемъ Петровымъ Катышевцевымъ, свидѣтельствованныхъ у маклерскихъ дѣлъ восьмого марта тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года подъ № 94 и четвертаго марта тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года подъ № 97, до окончательной выработки промысловъ въ Забайкальской и Якутской областяхъ, не продавать и не закладывать, а получать душеприкащикамъ. Домъ каменный, находящійся на углу Ивановской и Большой улицъ города Иркутска, по крѣпостному акту, совершенному четвертаго ноября тысячу восемьсотъ семьдесятъ восьмого года не продавать, а отдавать въ аренду по контрактамъ. 3-е. Слѣдовательно понудные съ промысловъ и доходъ съ дома получать душеприкащикамъ и расходовать такъ: Первымъ долгомъ позаботиться уплатить всѣ долги, оставшіеся послѣ смерти моей по векселямъ: сыну моему Василію Петрову Катышевцеву три тысячи рублей: дочери моей Аннѣ Петровой Аммосовой три тысячи пятьсотъ тридцать два рубля; выкупить изъ подъ залога означенное недвижимое имущество изъ Банка Елизаветы Медвѣдниковой, заложенное въ сорока тысячахъ рублей и девятнадцать билетовъ государственныхъ 5%, заложеныхъ въ три тысячи восемьсотъ рублей; покончить всѣ расчеты съ разными мѣстами и лицами по постройкѣ каменнаго дома и, въ случаѣ выигрыша иска адвокатомъ Гаряевымъ съ истца Фурмана, уплатить первому, согласно личнаго условія, пять сотъ рублей. По уплатѣ всего вышесказаннаго долга, за исключеніемъ каждый годъ изъ доходовъ ремонта, необходимаго по имуществу, проценты до уплаты по перезалогу имущества въ банкѣ Медвѣдниковой, платы въ доходъ города и премію за застраховку имущества, которое обязательно должно страховаться отъ огня. *4-е. Изъ всѣхъ доходовъ въ память мою платить за бѣднѣйшихъ жителей города Иркутска одну тысячу рублей за пользованіе ихъ въ Гражданской больницѣ по три тысячи рублей вносить въ благонадежный банкъ*

подъ проценты каждогодно до того времени, покуда не сопится капиталъ съ десять тысячъ рублей, тогда на этотъ капиталъ купить домъ съ мѣстомъ, въ которомъ и основать Пріютъ для бѣдныхъ, одержимыхъ темнотою зрѣнія, подъ названіемъ: Пріютъ Катышевцева Петра Іосифовича для одержимыхъ темнотою зрѣнія". послѣ устройства этого Пріюта на двѣ тысячи рублей каждый годъ изъ доходовъ содержать означенныхъ больныхъ. Остальныя же деньги, за всѣми означенными выше расходами, каждогодно, по окончаніи года, выдавать моимъ роднымъ внукамъ и внучатамъ, т. е. отъ дѣтей моихъ дѣтямъ; племянникамъ и племянницамъ моимъ, т. е. дѣтямъ брата моего родного Григорія Іосифовича Катышевцева, сестры родной Любовь Іосифовны Ревякиной и племяннику по женѣ Николаю Копитоновичу Токареву, по равной части каждому, болѣе нуждающимся для поддержанія существованія. Вновь устроенную квартиру для меня въ каменномъ домѣ въ двѣ комнаты отдать безъ взиманія платы внуку моему родному Петру Иннокентьеву Наквасину, если онъ не будетъ нуждаться въ ней, то одному изъ родственниковъ моихъ. 5-е. Покорнѣйше прошу назначенныхъ мною душеприказчиковъ подавать о своихъ дѣйствіяхъ каждогодно отчетъ въ Иркутскую Город. Думу. 6-е. На все мое движимое имущество есть опись, въ которой показано кому и что я изъ родныхъ оставилъ на память обо мнѣ, почему и прошу раздать по принадлежности. 7-е Послѣ смерти душеприказчиковъ я прошу, чтобы этимъ завѣдывали по прямой линіи дѣти ихъ или заслуживающіе довѣрія двое изъ родственниковъ моихъ, а если этого исполнить нельзя будетъ, то прошу избрать Думу двухъ изъ среды гласныхъ для завѣдыванія имуществомъ и соблюденіемъ въ точности сего духовнаго завѣщанія. 8-е За хлопоты по завѣдыванію имуществомъ и приведенію въ исполненіе сего духовнаго завѣщанія я прошу душеприказчиковъ получать по десяти процентовъ вознагражденія съ каждаго получаемаго въ приходъ рубля. 9-е Оставшіеся пять государственныхъ выигрышныхъ билетовъ прошу имѣть душеприказчикамъ и, въ случаѣ выигрыша на нихъ, изъ этого капитала обезпечить одною пятой предполагаемый Пріютъ одержимыхъ темнотою зрѣнія, одну пятую имѣютъ получить душеприказчики и внукъ мой Петръ Иннокентьевъ Наквасинъ по равной части; а остальныя три пятыхъ раздать роднымъ моимъ внукамъ, внучатамъ, племянникамъ и племянницамъ, въ случаѣ же смерти ихъ дѣтямъ по равной части. 10-е. Я бы желалъ,

чтобы недостроенный домъ по плану утвержденному былъ достроенъ, когда будутъ дозволять средства, почему и прошу душеприказчиковъ исполнить мою волю, когда будетъ возможно, въ чемъ и подписуюсь. Сіе духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя писалъ Барнаульскій мѣщанинъ Петръ Петровъ Басинъ.

На подлинномъ написано: къ сему духовному завѣщанію по темнотѣ глазъ и по личной просьбѣ Степеннаго и Потомственнаго Почетнаго Гражданина Петра Іосифовича Катышевцева, Верхоленскій второй гильдіи купеческій братъ Иванъ Ивановъ Холмогоровъ руку приложилъ. Иркутская третья частная управа симъ удостовѣряетъ, что настоящее духовное завѣщаніе составлено Степеннымъ и Потомственнымъ Почетнымъ Гражданиномъ Петромъ Іосифовичемъ Катышевцевымъ, въ здравомъ умѣ и твердой памяти и, по темнотѣ глазъ его и личной просьбѣ его, за его руку приложилъ Верхоленскій купеческій братъ Иванъ Холмогоровъ. Апрѣля 9 дня 1881 г. Помощникъ Полицейскаго Пристава Малиновскій. Что завѣщатель Г. Катышевцевъ при составленіи сего завѣщанія былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, въ томъ свидѣтельствую духовный отецъ Протоіерей Григорій Можаровъ. При составленіи сего духовнаго завѣщанія былъ свидѣтелемъ и удостовѣряю, что завѣщатель былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти Иркутскій мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ Посылинъ. Свидѣтелемъ былъ при духовномъ завѣщаніи Иркутскій первой гильдіи купецъ Иннокентій Семеновъ Котельниковъ. При составленіи духовнаго завѣщанія былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. врачъ Г. Пласковицкій.

По указу Его Императорскаго Величества въ Иркутскомъ Губернскомъ Правленіи по разсмотрѣніи настоящаго завѣщанія опредѣлено: такъ какъ завѣщаніе это съ формальной стороны составлено правильно, въ подлинности подтверждено свидѣтелями и явлено въ установленный срокъ, а потому полагаетъ: предъявленное духовное завѣщаніе засвидѣтельствовать и выдать предъявителямъ Синицыну и Наквасину, а такъ какъ завѣщатель Катышевцевъ никому не передалъ правъ собственности на оставшееся послѣ него имѣніе, а завѣщалъ таковое на благотворительныя цѣли и богоугодное заведеніе, за исключеніемъ участка земли, завѣщаннаго священнику Шергину, и по два пятипроцентныхъ билета священно-церковно служителямъ въ видѣ вознагражденія или платы за ихъ труды по исполненію требъ христіанскихъ и помин-

ловеніе, крѣпостныя пошлины, согласно оцѣнки, взыскать лишь со священника Шергина, при вводѣ его во владѣніе этимъ имѣніемъ; а отъ остальныхъ не взыскивать; а съ предъявителей взыскать въ актовые 3 рубля и на публикацію 6 рублей, а всего 9 рублей, которые по взысканіи зачислить по принадлежности. Означенныя деньги девять рублей взысканы и на приходъ подъ № записаны. Сентября 15 дня 1881 года.

(Подписали): Совѣтникъ Яровицкій. Секретарь И. Писаревъ: надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ В. Черныхъ и приложена печать Иркутскаго Губернскаго Правленія и 3-й частной управы.

* *
*

Историческая справка о гражданской зрѣлости Сибири

Поздравленіе Государю Императору по случаю трехсотлѣтняго юбилея Сибири было принесено Генераль-Губернаторомъ 6-го декабря 1882 г слѣдующею телеграммою.

Гатчино.

Государю Императору.

Жители всѣхъ сословій Восточной Сибири, войска и служащіе всѣхъ вѣдомствъ, празднуя сегодня Высокоторжественный день Тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и трехсотлѣтній юбилей присоединенія Сибири къ Русской Державѣ, повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія свои чувства и искреннѣйшія пожеланія славнаго и долголѣтняго Царствованія. Проживъ три вѣка одною жизнью съ Великимъ своимъ — Отечествомъ Россіей, Сибирь отъ Урала до Тихаго океана населилась русскимъ племенемъ, принесшимъ сюда свою народность, православную вѣру и непоколебимую преданность своимъ Государямъ. Въ борьбѣ съ суровостью природы, неизмѣримыми пространствами и всякаго рода лишеніями, сопряженными съ отсутствіемъ удобствъ, разливаемыхъ цивилизаціей, сибирское населеніе воспитало въ себѣ твердую волю, несокрушимую энергію въ трудѣ, и на рубежѣ четвертаго вѣка своей жизни является *готовымъ воспріять тѣ великія реформы, которыя дарованы Россіи Державною Волею Царя Освободителя*. Указавъ на прекрасныя качества здѣшняго населенія, на его страстныя стремленія къ дальнѣйшему развитію, я не скрылъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ни вреда наносимаго Сибири ссылкою и каторгой, ни недостат-

новъ здѣшнихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Вашему Величеству благоугодно было начертать на моемъ докладѣ высокомилостивую резолюцію, оживившую надежды лучшихъ представителей сибирскаго населенія и оно съ покорностью ожидаетъ осуществленія заявленныхъ реформъ: зная, что на это надо не мало времени и труда, смѣю свидѣтельствовать, что въ ожидаемыхъ милостяхъ Сибирь почерпнетъ новыя силы для своего развитія на славу Вашего Величества и дорогого Отечества. Твердо вѣря, что въ Ваше Царствованіе, Великій Государь, исполнятся знаменитѣйшія надежды Сибири, она призываетъ благословеніе Господне на Васъ и Весь августѣйшій Вашъ домъ и съ упованіемъ вступаетъ въ четвертый вѣкъ своей исторической совокупной жизни съ Россіей.

Копія съ телеграммы Государя Императора изъ Гатчина, отъ 6-го декабря 1882 г.

Иркутскъ,
Генералъ-Губернатору.

Поручаю Вамъ передать Мою признательность жителямъ всѣхъ сословій, войску и служащимъ всѣхъ вѣдомствъ, принесшимъ Мнѣ поздравленіе черезъ Васъ и непосредственно телеграммами на Мое Имя по случаю празднованія трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Россіи. Отдаленный этотъ край близокъ Моему сердцу. Его благосостояніе, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его управленія—составляютъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣюсь, что со временемъ, съ Божіею помощью, обширный и богатый Сибирскій край, составляющій уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи нераздѣльно же съ нею воспользоваться одинаковыми правительственными учрежденіями, благами просвѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности на общую пользу во славу дорогаго нашего отечества.

„Александръ“

ЖУРНАЛЪ НОВАГО ТИПА

„Книжный Міръ“

Желающіе получить приложенія платятъ съ пересылкой 4 р. 75 к.

высылается первый годъ для ознакомленія совершенно безплатно. Платная подписка на первый годъ не принимается.

Каждому, изъявившему желаніе получать, журналъ будетъ высылаться безплатно, для чего необходимо увѣдомить редакцію письмомъ. Журналъ выходитъ 1-го и 15-го каждаго мѣсяца. Форматъ большихъ журналовъ. Программа журнала: беллетристика лучшихъ современныхъ русскихъ писателей, историческіе разсказы, научно-популярныя статьи и популярно-медицинскія статьи, рецепты и совѣты и т. д. Обзоръ важнѣйшихъ событій въ Россіи и заграницей.

Основныя задачи журнала—передавать въ сжатомъ видѣ болѣе существенный и интересный матеріалъ изъ газетъ, журналовъ и книгъ и тѣмъ самымъ отражать наиболѣе значительныя явленія литературы и жизни; нашъ журналъ идетъ навстрѣчу потребностямъ той массы интеллигентныхъ читателей, которая лишена возможности получать дорогія періодическія изданія.

Приложенія: 5-ть томовъ большого формата, напечатанные на хорошей бумагѣ, полное собраніе сочиненій **Гюи де-Мопассана** въ отдѣльной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ цѣна пять руб. Имя Гюи де-Мопассана гремитъ славою не только среди соотечественниковъ, но и среди всего міра. Достаточно указать на отзывы И. С. Тургенева и Льва Толстого, чтобы судить о высокомъ положеніи, какое Гюи де-Мопассанъ занялъ въ исторіи всемірной литературы. Памятникъ, воздвигнутый ему въ Парижѣ, краснорѣчиво говоритъ о симпатіяхъ французской націи. Его произведенія разошлись разновременно болѣе 300 изданій въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и переведены на языки всѣхъ народовъ. Сочиненія его особенно большой интересъ представляютъ теперь, когда такъ много говорятъ о **половыхъ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ.** Въ его романахъ читатель найдетъ разрѣшеніе этого вопроса въ изображеніи правдивой дѣйствительности.

2 тома, 700 страницъ. Полное собраніе сочиненій извѣстнаго русскаго писателя **И. С. Никитина** въ отдѣльной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ 2 руб.

1 кн. **Литературно-Художественный Сборникъ** извѣстныхъ современныхъ русскихъ писателей: Будищева, Немировичъ-Данченко, Брешко-Брешковскаго, А. Каменскаго, Риттауза и др. 1 р.

1 кн. 800 стран. больш. формата **„Другъ Хозяйства“**, (катехизисъ) необходимая книга для каждаго дома, цѣна 1 р. 50 к.

1 книга, большой томъ 500 стр большого формата на роскошной бумагѣ, **Русская Исторія**, составлена преподавателемъ С.-Петербургскаго Пажескаго Корпуса Понятія о древней исторіи, среднихъ вѣкахъ и съ начала Русскаго Государства и до послѣднихъ дней, въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к. Всѣ перечисленныя приложенія заключаютъ около 5000 страницъ большого формата, приблизительный вѣсъ ихъ 10 фунтовъ. Цѣна всѣхъ приложеній въ отдѣльной продажѣ 11 р. Для гг. подписчиковъ высылаются наложеннымъ платежемъ за

4 р. по полученіи 75 к. стоимость пересылки, пересылка за счетъ гг. подписчиковъ.

Требованіе адресовать издательству „Книжный Міръ“: Спб., Лет. Ст. Большой пр. 22.

Журналъ „Книжный Міръ“ отличается отъ прочихъ журналовъ тѣмъ, что выдачу всѣхъ своихъ приложеній не растягиваетъ на цѣлый годъ, а высылаетъ ихъ немедленно же по полученіи 75 коп. (можно марками), на четыре руб дѣлается наложенный платежъ, а журналъ до конца года будетъ высылаться безплатно. Кромѣ перечисленныхъ приложеній прилагается безплатно **„Домашній лечебникъ“**.

Авторы и издательства приглашаются присылать въ редакцію журнала по одному экземпляру своихъ произведеній и изданій для помѣщенія о нихъ отзывовъ. Каталоги книжнаго магазина „Книжный Міръ“ по требованію высылаются за двѣ семикоп. марки.

Михаилъ Ивановичъ

БОРИСОВЪ

Г. ОМСКЪ.

Каждому дѣловому человѣку необходимо имѣть настоящую АМЕРИКАНСКУЮ пишущую машину

„БЕННЕТЪ“

всѣ усовершенствованія, открытый шрифтъ, клавіатура 84 знака на любомъ языкѣ.

ЦѢНА ТОЛЬКО 55 РУБЛЕЙ съ пересылкой, высылается немедленно по полученіи пяти руб. задатку.

„СТЕРНСЪ“—Послѣднее слово техники солиднѣйшая пишущая машина составлена знамен. конструкторомъ машинъ **„УНДЕРВУДЪ“ инженеромъ ТОМАСОМЪ.**

Цѣна отъ 285 р., задатокъ 50 р.

Казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ разсрочка.

Перепродавцамъ скидка. Проспекты и всѣ свѣдѣнія безплатно.

Съ заказами и запросами обращаться:

Исключительный представитель для всей Сибири

М. И. Борисовъ – Омскъ.

Нужны вездѣ агенты.

Продолжается подписка на 1912 г.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

на общественно-литературную и политическую газету

„ДУМЫ Забайкалья“,

выходящую въ Читѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Мѣстный край и его нужды занимаютъ первое мѣсто въ работѣ редакціи.

Развитіе и использованіе мѣстныхъ литературныхъ и публицистическихъ силъ – одна изъ главнѣйшихъ задачъ газеты.

Прогрессивность и независимость--важнѣйшія основанія программы дѣятельности.

ВЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ: Гарри С. Р., М Дальній, -Вализарій, Колонистъ, Влад. Марченко, Орпетьевъ, П. Оконовъ, Гр. Спир. Петровъ, Пій XX, Селли, Солунскій, Тримидій, Автономъ Худоба, С. Шиловъ, П. Шимкевичъ, В. Силаевъ, Н. Діонисьевъ, П. Урюмскій, Бенъ-Овъ, Када и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 9 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 75 к., на 1 мѣс. 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка плат. въ два срока (5 и 4 р.).

Годовые и полугодовые подписчики, подписавшіеся въ декабрѣ, получаютъ газету до 1-го января 1912 года безплатно.

Сельскому духовенству, народнымъ учителямъ станичнымъ, волостнымъ, поселковымъ и сельскимъ управленіямъ годовая плата 8 р. съ разсрочкой помѣсячно.

Адресъ конторы: Уголъ Иркутской и Амурской ул. домъ Древновскаго, телефонъ № 499.

Подписка принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, безъ расходовъ для подписчика на переводъ или пересылку подписной платы.

Редакторъ *А. Я. Иванова.*

Издатель *Г. А. Богдановъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ

„Сибирскій Архивъ“.

Журналъ посвященъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

Подписная цѣна: на годъ 5 рублей, на полгода 3 р. на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Отдѣльная книжка 50 к. Городская подписка принимается въ магаз. М. П. Окунева на Большой ул.; тамъ же розничная продажа №№ и въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Иногородняя подписка направляется по адресу: г. Иркутскъ. Преподавателю Учительскаго Института А. Линькову.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно съ ноября 1911 г.

Телефонъ Редактора № 1028.

Сентябрскій № „Сибирскаго Архива“ выйдетъ 20-го сентября т. г.

Редакторъ-издатель А. Линьковъ.